

05527
2

9(47.722)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ
 НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ
 ПОДЪ ВЛАСТІЮ
 ЦАРЕЙ - МАГОМЕТАНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ПЛАТОНА ЮССЕЛІАНА

Дѣйствительнаго Члена Одесскаго Общества Исторіи и древностей.

ТИФЛИСЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРИИ НАМѢСТНИКА КAVКАЗСКАГО

1849.

ТИБ ДН ЗДНУЗДЗ

83.2015-15680

72590
2
10

Via principis censura est eaque perpetua, ad hanc
dirigemur, ad hanc convertimur.

PLIN. JUNIOR.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ ПОДЪ ВЛАСТІЮ ЦАРЕЙ МАГОМЕТАНЪ.

Чесчастія и бѣдствія Грузіи, имѣютъ началомъ и источникомъ фанатизмъ, возбужденный на всемъ востокѣ: ученіемъ Магомета. Христіанская Грузія, постоянно уклонявшаяся отъ вліянія Магометанъ, возбуждала къ себѣ ненависть Персовъ; но сильная многочисленностію своихъ сыновъ, мудростію царей, благочестіемъ духовенства, не испытывала она сильныхъ и сокрушительныхъ потрясеній.

Ополчаемые во имя Св. креста Грузины съ мужествомъ, достойнымъ Христіанскаго героизма отражали нападеныя Персовъ, искореняли въ себѣ остатки времени огнепоклонства и по мѣрѣ Христіанскаго возраста, укрѣпляли въ себѣ понятія религіозной зависимости отъ Византіи и Пастырей церкви Востока. Какъ народъ горный, вѣрныи странъ родной, благо-

дарной для трудовъ его, и незнакомый съ торговлею, долго, весьма долго, считавшеюся имъ безполезною, процвѣталъ подъ сѣнью утѣшительныхъ благъ проповѣданной имъ вѣры и стоялъ за свою независимость твердою стѣною на опасной грани враждебной ему Персїи. Его нестрашили силы Варана и Иезидгерда, истреблявшихъ въ Персїи Христіанство. Обидаживаемые горами и собственною неустранимостью съ презрѣніемъ отвергали предложенія грознаго Кабадія и Хосроя Великаго. Съ появленіемъ Магометанскихъ проповѣдниковъ въ Персїи еще болѣе усиливается ненависть къ Персамъ, домогавшимся полнаго натеъ Грузинскимъ царствомъ господства. И если бы политика Византіи, подчинившей религіею народъ вполне уже тогда гражданскій, была бы бдительнѣе и сообразнѣе съ истинными его потребностями, то онъ могъ бы лучше упрочить его за собою и привязать къ себѣ всецѣло, могъ, повторю, прямѣе поставить его лицомъ къ лицу противъ ненавистной Персїи. Жалкая смерть Губація (.) владѣтеля Мишрелін, вѣроломно убитаго Правителемъ Греческимъ, отторгла народъ Колхидскій отъ довѣрія къ единовѣрной Греціи и ненависть къ Грекамъ откликнулась во всѣхъ частяхъ раздробленныхъ княжествъ племенъ Грузинскихъ. При всемъ этомъ царство Грузинское не ослабѣвало въ борьбѣ съ Персами оснарявавшими у Грузинскаго народа и самостоятельность и свободу совѣсти; не теряло

(1) Priscus in excerpt. de legatt. pag 46.

многаго и въ борьбѣ съ Греками, (••) которые силились для усиленія своихъ колоній, вносить оружіе въ предѣлы царства Грузинскаго со стороны Анатолии. И по лѣтописямъ Грузинскимъ и по указаніямъ Византійскихъ и Армянскихъ писателей все бѣдствія и ужасы, невытываемыя Грузіею отъ нападенія на нее враговъ народа и вѣры, имѣють началомъ и поводомъ внутреннѣйшя распри, открывающія Персамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ путь свободный въ обитающа Грузинъ. Повторимъ опять замѣчаніе ихъ, что вліяніе Персін, какъ сильнѣйшей державы, требовавшей отъ Грузіи покорности безусловной, не имѣло опасныхъ для Грузинъ послѣдствій до появленія Монголовъ. Чингисханъ и Тамерланъ ослабили ея народонаселеніе, сокрушили власть царей и усилили слабыхъ до того Феодаловъ; въ это же время соорудились замки и замкнулись въ нихъ тѣ Олигархи, которые въ дни смутъ, дѣйствовали самовластно не повинаясь Царямъ и очень часто объявляли имъ войну. Цари сокрушали не разъ ихъ опасную для себя власть, но не полагали твердыхъ границъ ихъ достоинству и отношеніямъ къ себѣ и народу. Раздробленіе обширной до XIII вѣка Грузіи на два царства—Имеретинское и собственно Грузинское, или лучше на верхнюю Грузію и нижнюю Грузію, происшедшее въ 1244 году (•••), породило междоусобія и бѣд-

(2) Theophan. pag. 303. — Anast. pag. 116 и прсч.

(3) По Вахушту въ 1259 году.

ствія народа. Возмущенія, грабежи, вѣроломства, убійства и вѣшнія бѣдствія въ продолженіе двухъ вѣковъ, произвели и воскресили времена варварства въ странѣ лишенной всѣхъ основныхъ началъ народнаго благоденствія. Среди общаго разрушенія одна только религія Христіанская подвигала впередъ образованность и порядокъ и на костяхъ мучениковъ сѣшила воздвигать великолѣпныя памятники Христіанскихъ храмовъ, до нынѣ напоминающихъ печальные дни страданій царства. Подъ огромными и величественными сводами ихъ еще слышенъ гласъ предковъ, звукомъ вѣчнымъ и неумолкаемымъ напоминающій потомству о дѣлѣ ихъ искупившей. Кто нынѣ въ состояніи описать ту нравственную и физическую слабость народа, въ которую повергли его долговременное угнетеніе и междоусобицы распри? Исторія мало объ нихъ говоритъ или иногда и ничего конечно потому, что современные писатели отъ ужаса дѣла, какъ умирающіе при видѣ ужаса смерти были не въ силахъ выразить вполне завѣта своего потомству. Однѣ вздохи и покликанія ихъ, какъ предсмертныи невнятный голосъ умирающаго слышны только въ дѣтскихъ, облитыхъ слезами народа. Народъ лишенный покровительства единовѣрной Греціи, измѣнившей ему въ обещаніяхъ во имя вѣры долженъ былъ перенести все подъ игомъ Мусульманъ, которые сокрушили и самую Грецію. И потому въ этомъ терпѣливомъ, страдательномъ и не преборимомъ отвращеніи и къ Персіи нецарственной и Греціи измѣнищѣ дол-

женъ былъ дожить свой вѣкъ печальный до всецѣлаго соединенія его съ единовѣрною Россією, къ которой онъ воиная въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, до эпохи тихой и благопріятной, подъ свѣцію религій, наукъ, и благодѣтельной торговли, могущественно распространяющей гражданственность.

Несчастія перваго раздѣленія царства въ 1244 году не научили Царя Александра 1, который успѣлъ соединить подъ свою крѣпкую руку въ одно оба царства (1414 г.). Александръ снова раздѣлилъ его на три части (1442 г.) и подвергъ несчастію и свой домъ, и царство и церковь. Несчастіе это произвело мнимыхъ героевъ, честолюбцевъ, троноскателей. Скоро отъ этихъ кусковъ явились новые обломки владѣній и ихъ независимые Владѣтельные Князья (4). Скоро и одна по себѣ Грузія, сосредоточенная въ Карталинскомъ и Кахетинскомъ лишь Царствѣ, отнятіемъ Турками Самухе-Саатебего (5), увидѣла два Царства и двухъ Царей. Началась война между ими, продолжалась вѣками и едва она кончилась на зарѣ XIX вѣка. Персы и Турки воспользовались несчастнымъ положеніемъ края и народа, вмѣшались въ ихъ дѣла и смуты; подъ видомъ

(4) Въ XV вѣкѣ отпала отъ Имперіи: Миагрелія, Грузія, Абхазія, Сванетія, Джикетія и возмѣли своихъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ Князей. Все они удержали свою самостоятельность до XIX вѣка.

(5) Окончательное завоеваніе его Турками было въ XVII вѣкѣ. Обширное населеніе его народомъ Грузинскимъ иришло Магометанство, но удержало языкъ Грузинскій.

принятія мѣръ даровать имъ миръ и покой, возбуждали распри и безвокойства, подъ видомъ исцѣленія ихъ вѣковой болѣзни, растрепали раны; возбуждали постоянно интриги, производили недовольныхъ, и поднимали Царя отца на Царя сына, Царя брата на Царя брата, и ихъ же руками сокрушали ихъ честь и свободу, разрывали родственныя связи, низвергали ихъ троны и наконецъ ихъ же собственными руками погашали кровію купленное достоиніе ихъ предковъ, самый свѣтлый лучъ ихъ древнѣшей короны, (6) вѣру Христіанскую, православную, стоявшую величайшихъ и можетъ быть безпримѣрныхъ жертвъ въ продолженіе тринадцати вѣковъ Христіанскаго существованія Грузіи.

Отступникъ вѣры, несповѣдающій сея предъ людьми есть человекъ недостойный ни добродѣтели, ни чести; поклонникъ страстей не зна-

(6) Четыре династіи царственной въ Грузіи: Фарназова, Аршакулива, Хосровская и Багратионская. Последняя царствовала одиннадцать вѣковъ. Она по преданію ведетъ начало отъ Царя Пророка Давида. Грузинскіе Цари постоянно титуловались сыномъ Исакія, Давида, Соломона и проч. Въ гербѣ ихъ изображался: праща убившая Голиафа, гусли Давида, вѣсы—символъ мудраго правосудія Соломона, левъ на которомъ поддерживался тронъ Соломоновъ, Хитонъ нешвенный привезенный въ Грузію. Вокругъ герба надпись изъ псалма: кланется Господь Давиду истинною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоёмъ. 131 ст. 11. Объ этомъ пишетъ Моисей Хор lib. I. cap. 8 и 92 и Константинъ Порфирогенитъ De administr. imp. cap. 45.

ломый съ порядкомъ нравственнаго міра, который одинъ долженъ облагородивать все его дѣйствія въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ. Правительственныя лица, въ коихъ сосредоточивалось управленіе всеми отношеніями народа, Цари назиравшіе общее благо и блюстившіе его къ несчастно въ несчастной Христіанской Грузіи, не всегда представляли утѣшительнаго, Божественнаго и для царствъ необходимаго правила: примѣромъ собственной жизни, укрѣплять въ народѣ вѣру и добродѣтель. Измѣна вѣрѣ, постоянно повторявшаяся почти два вѣка Царями, которыхъ исторія снхтается называть достойными и тѣми, которыхъ прямо называетъ недостойными обладателями Православныхъ троновъ находятъ приговоръ въ глаголѣ закона вѣчнаго законоположника: *нѣсть мене достоинъ*. Изъ пользы ли къ народу, для благоденствія ли церкви дѣлались жертвователями вѣры, но исторія не оправдаетъ этой жертвы. противной ея моральнымъ, Божественнымъ оселованіямъ. Она и предъ вѣчностію и предъ потомствомъ обличитъ и очернитъ память честолюбца, легко попирающаго законъ вѣчный, какъ будто законъ времени, играющаго глаголомъ морали, какъ будто глаголами міра переходящихъ предметовъ. Съ другой точки зрѣнія нельзя смотрѣть на подобныя явленія въ исторіи, которая всегда найдетъ начала ихъ въ страстяхъ человѣческихъ и ихъ ослабительномъ вліяніи на умы и сердца. Начало и продолженіе бѣдствій въ Грузіи, а ищущу въ этомъ

зародышъ безирравственности. Да будетъ мнѣ позволено взять эту нить и исторически слѣдить по ней за всѣми узлами, вѣками останавливающимися тканъ жизни народа въ ея духовномъ, гражданскомъ и литературномъ отношеніи, да будетъ мнѣ позволено взвѣшивать и измѣрять тяжесть того креста, подъ которымъ рождались, развивались и истреблялись сыны Православія въ продолженіе пятнадцати вѣковъ ихъ Христіанскаго существованія.

Первый и опасный примѣръ измѣны вѣрѣ мы встрѣчаемъ въ лицѣ Царя Варзабакара I, царствовавшаго по хронологіи Вахушта съ 379 по 393 годъ. Царь этотъ, (7) пенавидя Христіанство, былъ поклонникомъ чувствъ и страстей, и боясь твердыхъ въ вѣрѣ Христіанской Грузинъ, не дѣйствовалъ открыто во вредъ ей. Но соблазнительный примѣръ, разъ допущенный легко облегчилъ путь беззаконію а за тѣмъ и бѣдствію народному, и произвелъ Мирдата IV невѣріемъ своимъ заслужившаго справедливую ненависть народа, постыдный пачъ Персами и смерть въ Багдадѣ (439 г.), а чрезъ 150 лѣтъ и въ некотораго покоя Стефаноса I, не именовавшагося Царемъ а Правителемъ Грузіи (მთავრად)

(7) У Варзабакара былъ сынъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Мурвана, который въ послѣдствіи сдѣлался Епископомъ города Маіума подъ именемъ Петра,

безжалостно пораженнымъ смертію мечемъ войновъ Императора Греческаго Ираклія въ стѣнахъ Тифлиса (600—619). Въ половинѣ VIII вѣка, по замѣчанію исторіи, является Грузія *развращенною*. Разврату и раздорамъ помогли Сарацины. Они умножили въ Грузіи воеводъ и въ челоу ихъ признали Правителемъ Кахетіи Григоріа (786 г.). Начались новыя ужасы; возникла въ Кахетинцахъ, отдѣлившись отъ вліянія Царя ненависть къ Карталинн и другимъ племенамъ Грузинскаго народа. Новый порядокъ вещей имѣлъ то гибельное для царства послѣдствіе, что Персы, воспользовавшись смутами раздробленнаго царства и отторгнутой отъ единства съ Карталиніею Кахетіи, подвергли народъ Грузинскій игу Царей Персидскихъ. Сарацины воспользовались бѣдственными обстоятельствами народа, управляемаго честолюбивыми Правителями, и Царь благочестивый Ашотъ Куропалать, гонимый Турками сдѣладеа жертвою смуть. Въ Артавуджи мѣстечкѣ Самцхійскомъ Турки схватили его въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, и зарѣзали на алтарѣ (826 г.) (*) Исторіи путями смуть и

(*) Объ этой мѣстности, какъ важномъ всеиномъ пунктѣ Грузинскаго населенія пишетъ Императоръ Костантинъ Порфирогенитъ, называя Артавуджи городомъ значительнымъ, укрѣпленнымъ, ключемъ Иверіи, Абхазіи и Месхіи или Самеско (სამცხე) в складочнымъ транзитнымъ пунктомъ торговли для Трапезунта, Иверіи, Абхазіи, всей Арменіи и Сиріи.

возмущеній ведетъ насъ ко времени царствованія Царя Георгія II, (1089 г.). Усиленіе Феодаловъ ослабило власть Царя Георгія II и потому онъ принужденъ былъ вести войну сначала съ подданными, потомъ съ Маликшахомъ, наконецъ и съ Греками на границахъ Анатолиі и по берегамъ Чернаго моря. Но самымъ сокрушительнымъ ударомъ для народа была измѣна вѣрѣ Кахетинскаго Правителя Агсартана. Не довѣряя собственнымъ силамъ, Агсартанъ I предсталъ предъ завоевателя Грузіи Маликшаха, принялъ магометанство, получилъ утвержденіе въ титулѣ Царя и царствовалъ надъ подданными Христіанами до 1084 года. Ужасы приумолкли на время, когда сынъ его Киррикъ даровалъ миръ церкви и обстроилъ знаменитую Святынью гору Зедазнійскую. мѣсто-пробываніе Святаго Грузинской церкви Іоанна, поселившагося на ней въ V вѣкѣ, и 12 сво-

Adranutzium vero munitum valde est habetque vallum magnum instar magnæ urbis et negotia Trapezuntis, Iberiæ, et Abasgiæ totiusque Armeniæ et Syriæ illic agitantur, unde capit magnum vectigal. Territorium vero urbis Adranutzii sive Arzen, amplum et fertile, estque clavis Iberiæ, Abasgiæ et Mischiorum.

De administr. imper. pag. 127.

Въ этой же замѣчательной книгѣ Царя-историка Греческаго упоминается и самъ *Ашотъ*, именувемый Куропалатомъ, сыномъ Панкратія или Баграта по мѣтописямъ Грузинскимъ:

Habuit autem Pancratius filios tres: *Adranaser*, *Cureenium* et *Asotium*.

ими Святыми учениками распространявша го-
судьбу Христіанскій по всеѣмъ концамъ Грузіи.
Царь Давидъ III, извѣстный подъ именемъ
Возобновителя (1089—1130 г.), соединилъ всю
Грузію подъ свою мощную руку и даровалъ миръ
церкви учрежденнымъ для благочинія церков-
наго и гражданскаго Соборомъ. Однакожь миръ
не былъ упроченъ ни для Церкви, ни для
царства. Монголы, а потомъ Персы, вмѣши-
ваясь въ дѣла Грузіи, являлись соблазнителя-
ми Христіанъ. Царь Димитрій II. (1272—1289)
такъ много прославляемый Исторіею подъ име-
немъ самопожертвователя (თავდადებულო) взялъ
трехъ наложницъ, столько же и люби-
мецъ его Садунъ. Католикосъ Николай и Епи-
скопъ Мацкурійскій, обличали Царя наруши-
теля правилъ церкви, но безуспѣшно. Исторія
повѣствуетъ, что указанія гнѣва Божія
въ бѣдствіи народа, страшномъ землетря-
сеніи въ день Воскресенія Христова, не про-
будили къ вѣрѣ народа усыпленнаго дод-

Въ устахъ Греческаго историка пзмѣнялись Гру-
зинскія имена мѣтей Баграта: *Адарнаса*, *Гургена*
и *Ашота* (ადარნასე, გურგენ და აშოტ). но не пзмѣ-
нялись названія нѣкоторыхъ мѣсть ихъ ро-
димаго достояніи, описанныхъ историкомъ. Та-
ковы: *Аджара* или *Ацара* (Adzara აჯარა), *Колора*
(Colonia) კოლონი, мѣстечко пограничное съ Кап-
подокіею) и *Тирокастра* или *Квели*, — *Квелисцихе*.
Названіе это соотвѣтствуетъ буквальному переводу
съ Груз. на Греческій Греческому названію *Ти-
рокастра* т. е. сыро-замка (ტიროკასტრა).

гимъ игомъ Магометанъ, и развратомъ, поселившимся при дворѣ. Садунъ женился на Тамарѣ дочери Царской и ревностный блюститель благочестія Католикосъ Николай отрѣшилъ его отъ Церкви. Царь допустилъ еще другое зло, выдавъ свою сестру Русуданъ за Монгольскаго Князя. Католикосъ въ слезахъ оставилъ кафедрѣ и видѣлъ порученіе ея крестоносцу Аврааму [ავრამ-მკობოძე] (*) Соборъ Святителей снова предсталъ обличать Царя въ его беззаконія, но не имѣлъ успѣха. Епископъ Мацкурійскій (მაცურქელი) неминуемый въ лѣтописяхъ. Старецъ—пустыльникъ Василій дядя Католикоса Евдемоса, юродивый Пимень подвижникъ Гареджіійской пустыни неумолкаемо увѣщивалъ Царя и придворныхъ такъ же безуспѣшно. Магометане истребляли вездѣ Христіанъ. Война продолжалась внутренняя и вѣншая, и къ бѣдствіямъ народа присоединилось ужаснѣшее изъ всѣхъ бѣдствій—нашествіе Тимура. Царь Багратъ V (1360—1395) плѣнникъ Тимура, (·) сдѣлался его прозелитомъ, и этимъ средствомъ заслуживъ милость Тимура, получилъ свободу и возвратилъ себѣ царство.

Багратъ измѣною вѣрѣ купившій жизнь и свободу, не выкупилъ народа, который едва не въ конецъ истребленъ Тимуромъ. Исторія удостоила его названія Великаго за нѣкоторыя побѣды, непринесшія никакой пользы царству.

(*) Шерофдинъ историкъ Арабскій полагаетъ первое вѣдствіе Тимура на Грузію 1394 года (lib. III бар. 50)

(·) Пугевый зап. до Кахетин стр. 140.

Можетъ быть ослабѣвшая власть Царей Грузинскихъ и усилившееся надъ ними вліяніе Магометанъ были причинами того, что скоро послѣ смерти Баграта и вдоваренія сына его Георгія VII (1395—1407) они обратились въ Магометанство, и съ того времени закрылось навсегда Христіанство между Осами и другими племенами Кавказа. Въ концѣ XV вѣка спокойствіе церкви, водворенное въ Кахетіи благочестіемъ Кахетинскаго Царя Александра I, (1492—1511), было нарушено сыномъ его Давидомъ. Крѣпкій надеждою на Персовъ, искавшихъ въ Грузіи измѣнниковъ вѣры Христіанской и вассаловъ, честолюбивый Царевичъ Давидъ явился убійцею отца и ненавистникомъ брата, котораго взявъ въ плѣнъ и скоро лишилъ зрѣнія. Но и онъ отмищенъ скоро заключеніемъ въ тюрьму и насильственною смертію (1513 г.). Въ 1580 году Царь Александръ II, желавшій истребленія населенія Кахетіи, чтобъ имѣть мѣста для охоты любимаго его занятія, показалъ народу Христіанскому брата своего Лесса, прильщаго въ Церквіи Магометанство. Народъ принялъ съ неосторожною радостію измѣнника вѣры и восторгъ его, опасный послѣдствіями скоро довелъ его до слезъ и поздняго раскаянія. Къ счастью, скоро кончилъ печестивую свою жизнь, имѣвшую слѣдствіемъ ослабленіе въ вѣрѣ многихъ и измѣну ея Алавердскаго Архіепископа, не погнушавшагося поддерживать Царевича—Магометанина. Самъ Царь Александръ пробудился отъ ужаса дѣлъ и предалъ его на

судь вселенской церкви. Архіепископъ, отрѣ-
щенный Іерусалимскимъ Патріархомъ отъ сана
не отрѣшенъ отъ церкви и защиты законовъ.
безхарактернымъ Царемъ Александромъ, ко-
торый милостиво обошелся съ измѣнникомъ
данному обѣту, долгу и добродѣтели. Приве-
демъ слова Царевны инокини Макрины, писан-
ныя по этому случаю къ Католикосу
Мцхетскому: *Скорбитъ моя душа при
воззрѣніи на Св. храмъ Алавердскій, имѣв-
шій пастыремъ человека, который заслу-
живъ справедливое наказаніе отъ Патріар-
ха не заслужилъ его отъ Царя единственнаго по-
кровителя церкви при тѣхъ страданіяхъ, кото-
рыя ее терзали. Будьте, владыко душъ христіан-
скихъ (ჰობვობვობვობს ბრძოლს აძღვრე), строгимъ блю-
стителемъ правдивости духовенства, увлека-
ющагося въ сборища Малометанъ и потому не-
волью увлекающихся съ собою и прочихъ Хри-
стіанъ. Если и вы будете молчаливы по пря-
мому долгу званія, кому же остается укрѣп-
лять народъ, волнуемый скорбію при усиливает-
щихся вездѣ Персахъ. Цари наши слабы на то,
чтобъ поддерживать честь церкви, украшающей
нашу народность. Прикѣтъ бышаго Архіепис-
копа всегда сокрушаетъ мое сердце, изливаю-
щееся въ слезахъ при воспоминаніи поступка его
и соблазна для паствы. (*)*

(*) Макрина дочь Царя Кахетинскаго Праклія I, скоп-
чавшаяся инокіею при Алавердскомъ храмѣ. Нѣкото-
рые изъ гимновъ церковныхъ, составленныхъ ею въ честь
Св. Іосифа Алавердскаго, одного изъ 13 Сирскихъ отцевъ,
помѣщены въ Гадичной Минои на 15 Сентября на стр.
75 (на Груз.).

При общихъ смутахъ Паревичъ Давидъ, сынъ Александра, заточивъ брата своего Георгія (1603 г.), отнялъ царство у отца своего и самъ воцарился. Похититель престола чрезъ 6 мѣсяцевъ своего царствованія кончилъ жизнь и Александръ, изведенный изъ темницы опять занялъ престолъ Кахетинскій. Въ слѣдъ за этимъ другой сынъ Александръ Константинъ, принявшій при Шахъ-Аббасѣ I Магометанство прибылъ въ Кахетію и сдѣлался убійцею брата и отца и вѣрнымъ исполнителемъ воли Шаха обратить всю Кахетію въ Магометанство (.). Съ Александромъ палъ и Руставскій Архіепископъ, атлетъ добродѣтели, поборникъ вѣры и ученый столпъ церкви.

Кроткая, богобоязненная вдовствующая Царица Кетеванъ, супруга буйнаго Давида, сына Александра, явила примѣръ героической ревности, вооружилась противъ измѣнника вѣры, разбила Константина, предала его смерти и вступила въ Христіанское управленіе царствомъ Православнымъ. Шахъ-Аббасъ потребовалъ къ себѣ сына ея Теймураза съ обѣщаніемъ утвердить за нимъ царство Кахетинское. Теймуразъ принятый съ честью въ Персію и утвержденный Шахомъ на царство не былъ заставленъ принять магометанство и потому, по обряду Православной цер-

(*) Подробное описаніе этихъ событій читаемъ въ исторіи Карамзина, томъ X стр. 63 и XI стр. 315, который извлекъ все эти свѣдѣнія изъ Московскаго Архива.

кви короновался въ Бодбийскомъ храмѣ, знаменитомъ мощами Св. Пины (1605 г.). Хитрый покровитель новаго Царя домогался всѣми средствами разстроить родство Христіанское и потому велѣлъ Теймуразу для упроченія связи необходимой для своихъ видовъ съ Карталинскимъ Царемъ Луарсабомъ вступить въ супружество съ сестрою его, какъ родственницею въ третьей степени. Царь Теймуразъ I съ разрѣшенія Духовенства вступилъ съ нею въ бракъ (1612 г.). Шахъ-Аббасъ не удовольствовался этимъ и двинувшійся съ войскомъ на Грузію въ залогъ вѣрности потребовалъ къ себѣ сына его. Царица Кетеванъ сама предстала предъ Шаха съ младшимъ сыномъ Теймураза Александромъ. Шахъ потребовалъ и старшаго сына Леона. Кетеванъ и дѣти Теймураза отправлены въ Ширазъ. Шахъ-Аббасъ направился на Грузію и она подверглась опустошенію. Церкви и монастыри разрушены: Цари—Теймуразъ Кахетинскій и Луарсабъ Карталинскій убѣжали въ Имеретію. Кахетинскій Царевичъ Магометанинъ Аликулиханъ, помогалъ Персамъ въ разореніи Грузіи. И въ то время, когда Теймуразъ, изгнанный изъ Грузіи отправился въ Константинополь искать защиты у Султана Отмана II и не получилъ ее, разъяренный Шахъ-Аббасъ изливаетъ месть на юнцахъ его дѣтей: онъ ихъ обратилъ въ Евнуховъ (1620 г.) и одинъ изъ нихъ, не выдержавъ жестокой операціи, вручаетъ Богу невинную свою душу при восклицаніяхъ, безирестанно имъ

повторяемыхъ предъ смертію: *Христе Боже истинный, прими мою душу* (·)

Нападеніе на Грузію Шахъ-Аббаса имѣло бы болѣе пагубное вліяніе на Грузію Христіанскую, если бы Царица Кетеванъ, не принявшая Магометанства, послѣ величайшихъ мукъ не утвердила вѣры мученическою своею смертію въ Ширазѣ. Грузинская церковь причисляла ее къ лику Святыхъ мученицъ и до нынѣ празднуетъ ей память 13 Сентября (1624 г.). Карталинскій тронъ предъ ея кончиною освященъ и утверждаетъ въ Христіанствѣ мученическою же кончиною Царя Дуарсаба Святаго Грузинской церкви. (·) Теймуразъ, сынъ мученицы, возсѣлъ на тронъ опустошеннаго царства Кахетинскаго. Новый Шахъ Сеифъ обратилъ скоро въ Магометанство Ростомъ и воцарилъ его въ Карталиніи (1634 г.) а Кахетію вручилъ Магометанину Салыхану. Ростомъ содѣйствовалъ Персамъ, не допускавшимъ Теймураза I, обладать достоинствомъ предковъ, и потому Теймуразъ, живя въ Имеретіи отправилъ внука своего Николая къ Царю Русскому Алексѣю Ми-

(·) Празднуется Груз. церковію 21 Июня.

(·) Обстоятельства его кончины, передавныя исторіи Царевною Марриною, будутъ предметомъ особой статьи.

Хайдовичу, а потомъ и самъ отправился, искать защиты у православнаго народа. Завоеванная Магометанствомъ Грузія увидѣла попеременно восходящими на раздробленные троны Карталинскаго и Кахетинскаго царствъ—Царей Магометанъ. Но Карталинія болѣе всѣхъ странъ царства Грузинскаго, страдавшая отъ двухъ Магометанскихъ сосѣдей каковы Персы и Турки, скоро подверглась власти Царя—Магометанна. Кахетія же, ею подавленная, поздно, но увидѣла на своемъ тронѣ Царя Магометанна въ лицѣ Грузинскаго Царевича Али-Кули-Хана.

ЦАРСТВО КАРТАЛИНСКАЕ.

Даутханъ (1569—1578.)

Послѣ величайшихъ опустошеній Грузіи Персами и Турками, среди смуть внутреннихъ, явился измѣнникомъ вѣры и предателемъ народа братъ Карталинскаго Царя Симона I, Царевичъ Давидъ. Въ 1566 г. Давидъ, воспользовавшись безпорядками въ Грузіи, которая не могла противустать Персамъ, вознамѣрился отправиться въ Персію и съ покорностію волѣ Шаха явить себя прозелитомъ его вѣры. Исторія замѣчаетъ, что Давидъ былъ человекъ сластолюбивый и распутный. Персидскій Шахъ Тамазъ принялъ его съ честью, обратилъ его въ Магометанство, далъ ему Магометанское имя Даутханъ, назвалъ его именемъ своего сына, явилъ къ нему знаки своей милости, облекъ въ великолѣпную одежду, окружилъ его величественною свитою, наградилъ золотою вазою, которая послѣ него обратилась въ постоянный подарокъ для Царей Грузинскихъ, возводимыхъ на тронъ Персидскими Шахами и отдалъ ему въ царство Карталинскую. Карталинцы, опасаясь измѣнника вѣры, не могли принять должныхъ мѣръ къ укрѣпленію Тифлиса, и потому новый Царь Магометанинъ, двинувшійся съ сильнымъ войскомъ изъ Персіи, вступилъ безъ боя въ Тифлисъ и занялъ его укрѣпленія. Обласканные обѣщаніями покровительства и милости новаго Царя, Грузич-

ны вмѣстѣ съ войскомъ Гапжинскаго Хаѳа, подъ предводительствомъ Царя Даутхана, выступили изъ Тифлиса, чтобъ занять Карталинію и свергнуть съ престола брата его Царя Симона. Царь Симонъ, вооруженный молитвою въ благочестіи, вступилъ съ нимъ въ бой на Дигонскомъ полѣ (въ 10 верстахъ отъ Тифлиса на сѣверѣ), разбилъ его и загналъ въ укрѣпленія Тифлиса. Побѣдоносный Царь, преслѣдуя брата—измѣнника, овладѣлъ Тифлисомъ и осадилъ крѣпость его, въ которой находился Даутханъ съ войскомъ Персидскимъ. Но извѣщенный объ этомъ, любимецъ его Гуссемъ Бекъ, полководецъ Карамайскій (ყაბაღყაზ ბეკ-ბაგვა) скоро проситъ на помощь къ осажденному Даутхану, и Царь Симонъ не желавшій вступить съ нимъ въ неравный по числу войскъ бой, снялъ осаду, оставилъ Тифлисъ и расположился съ полкомъ въ Табахмелѣ. Ободренный этимъ Даутханъ сразился съ братомъ, и снова пораженный (1568 г.), укрѣпился опять въ Тифлисъ. Симонъ видя безуспѣшность своихъ покушеній на взятіе Тифлиса, и на то, чтобъ совѣтами и Христіанскими увѣщаніями отдалить отъ него вѣрныхъ обольстительному покровительству измѣнника отечества Грузинъ, отправился въ Карталинію. Персидскій Шахъ Шахъ-Тамазъ, разъяренный неуступчивостію Симона, вновь велѣлъ Хаву Гапжинскому (нынѣ Елисаветполь) и Беглар-бегу Шамахійскому помочь новому Царю въ побѣдѣ надъ братомъ его, взять въ помѣсть Шамхала Дагестанскаго и вобудить къ

тому Черкесовъ. Подкупленные Горцы двинулись со всѣхъ мѣстъ Кавказа на Карталинію, и вступили въ бой въ Пардикѣ. Непораженный непріателемъ Царь Симонъ, пораженъ среди кровопролитнаго боя измѣною бѣжавшаго отъ него одного изъ дворянъ, который указалъ Персамъ Царя Симона. Они его окружили и представили плѣшникомъ (1569 г.) Шаху въ Тейранѣ.

Шахъ Тамазъ, съ вѣдомъ снисхожденія къ нему, увѣщевалъ его принять Магометанство, но получивъ отказъ, отправилъ на заточеніе въ Аламутскій замокъ. (1573 г.) Даутханъ занялъ Карталинію, и не обращая вниманія на непокорность нѣкоторыхъ своихъ вассаловъ, проводилъ время въ ибгѣ и роскоши. Оставшаяся въ Кахетіи супруга Царя Симона ограблена новымъ Царемъ и лишена средствъ къ содержанію. Возвращенный въ Персію Шахъ Исмаиль (1576 г.), далъ свободу Царю Симону и Царевнѣ Арчилу, съ нимъ же въ одно время заточенному съ семействомъ, въ Ширазѣ. Скоро послѣ Шахъ—Исмаила, занявшій престолъ Меркидскій, братъ его Шахъ Худабенда, узнавъ о нападеніи на Грузію Турокъ, водворенія ихъ въ Тифлисъ и Горіи и измѣнѣ Царя Даутхана, перешедшаго на сторону Турокъ, отправилъ Симона въ Грузію (1782 г.), который скоро и занялъ Карталинію. Но война съ Турками, долго продолжавшаяся, имѣла слѣдствіемъ то, что неодолимый Царь Симонъ совершенно истребилъ Турецкое войско предво-

дительствоемое Лала-Пашемъ (ლალა პაშა), отнялъ Тифлисъ, обращенный имъ въ резиденцію Паши, и заставилъ было Турокъ не испытывать болѣе военнаго счастья съ мужественнымъ Царемъ Симономъ (1599 г.). Между тѣмъ открывшаяся скоро война съ Турками была послѣднимъ случаемъ къ его гибели. Предъ сраженіемъ, осматривая мѣстность съ 12 человекъ подошелъ онъ на близкое разстояніе къ неприятельскому лагерю и преслѣдуемый ими, вмѣстѣ съ лошадью погрязъ въ тинѣ рѣчки и Царь попалъ въ плѣнъ. Турки отправили его въ Константинополь, в тамъ скопчался въ 1607 году. Тѣло его дорого купленное Грузинами, привезено и предано землѣ въ Мухетскомъ Кафедральномъ храмѣ. Престолъ его колебавшійся, занялъ сынъ его Георгій X. Даутханъ покровительствуемый Турками, кончилъ въ Магометанствѣ несчастную жизнь. Подробности его смерти неизвѣстны. Исторія не указала потомству мѣста, которое приняло прахъ нечестивца, измѣнника вѣры и отечества.

Оба эти брата Цари Симоны I и Даутханъ противоположныхъ свойствъ были дѣти Царя Ауарсаба I, постоянною войною съ Персією, укрѣпившаго Христіанство, истребленіе котораго было главнымъ предметомъ войны. Убитый на войнѣ Царь Ауарсабъ (1558 г.), именуется въ исторіи мученикомъ за вѣру.

Даутханъ оставилъ двухъ дѣтей: Баграта и Хосроя (Хосровъ, Мирза). Ни тотъ ни другой не согласился отправиться съ нимъ въ Константинополь, но оба они явились ко дво-

ру Персидскому и тамъ были обращены въ Магометанство. Последний былъ рожденъ въ Испаганѣ отъ наложницы и былъ въ послѣдствіи возведенъ на царство Карталиское подъ именемъ Ростома.

Къ концу царствованія въ Грузіи Царя—Магометанина Даутхана относится описаніе войны за Грузію Персовъ съ Турками, помѣщенное въ исторіи Турецкаго Государства и разказанное Персидскимъ историкомъ Минадои. Исторія этой войны тѣмъ болѣе интересна, что объ ней весьма недостаточно пишутъ Грузинскіе историки, и я заимствую ее изъ исторіи Оттоманской изданной на Французскомъ языкѣ (*), какъ полезный отрывокъ для исторіи Груз. народа.

Амуратъ III Султанъ Турецкій, пользуясь отдаленностію Персидскаго Шаха Мугамеда-Худабенды отъ Грузіи ему подвластной и расположеніемъ Грузинскаго Царя и самаго народа къ Персамъ двинулъ въ 1578 году 150,000 войска съ предѣловъ Анатолиі въ Грузію. Предводителемъ такой многочисленной арміи былъ назначенъ Паша Мустафа, покореніемъ своему Султану острова Кипра заслужившій славу искуснаго Полководца и храбраго воина. Въ нѣсколько дней его похода грозная его армія рас-

(*) Abrégé chronologique de l'histoire Ottomane. Tom. 1, pag. 618.

положилась по высотамъ *Чилдирекскихъ* горъ, именуемыхъ у Персидскаго историка Минадои, высотами *Калдиранъ*. Шахъ Персидскій Худабенда, увѣдомленный о такомъ неожиданномъ вторженіи въ Грузію Турокъ собралъ свои силы и поручилъ командованіе ими довѣренному своему Полководцу храброму Текомуцу.

Первое сраженіе между Персами и Турками происходило на поляхъ Карталинія въ виду города Гори (*дзѣбо*). Побѣжденные Персы уступили Туркамъ поле сраженія и Турки побѣдители чрезъ три дня послѣ перваго сраженія вошли въ Тифлисъ, овладѣли его укрѣпленіями и объявили въ немъ свое всегдашнее владычество. Послѣ такихъ блистательныхъ успѣховъ войны, поддерживаемыхъ огромною арміею, Турки не думали уже ни о какой опасности и устроили себѣ зимнія квартиры въ окрѣстностяхъ Тифлиса, Худабенда дѣятельно собралъ новыя противъ Турокъ войска и поручилъ ихъ новому Полководцу Евризу или Арезъ-Бейю и велѣлъ непременно атаковать неприятеля въ зимнихъ его квартирахъ. Храбрый Арезъ-Бей скоро и удачно исполнилъ повелѣніе своего Монарха и въ одну недѣлю избилъ поселенныхъ во кругъ Тифлиса Турокъ въ числѣ 30,000. Персы въ торжество побѣды ~~сдѣла~~ врагомъ сильнымъ кнѣзками несчастныхъ убитыхъ Турокъ связали головы истребленныхъ воиномъ и въ страхъ врагамъ развѣсили ихъ по всей окрѣстности города. Тифлисъ очищенный отъ Турецкаго гарнизона принялъ новаго

владыку *Арезбел*, который пользуется такою славю, отправился съ 10,000 отрядомъ для усмиренія непокорныхъ Шамахицевъ. Ханъ Шамахинскій геройски встрѣтилъ Арезбелъ, считавшаго себя ценобѣдимымъ, разбилъ его отрядъ, взялъ его самого въ плѣнъ и несмотря на высокое достоинство его сана повѣсилъ его въ городѣ Шамахѣ.

Но смерть его не осталась безъ мщенія со стороны Персовъ. На слѣдующій годъ Эмиръ-Эмза (·) сынъ Шаха Персидскаго принялъ командованіе новыми войсками и противъ Турокъ и противъ вѣроломной Шамахи. Сначала овладѣлъ онъ городомъ Горн, вывелъ Турецкій гарнизонъ изъ укрѣпленія Горійскаго, а самаго Пашу, взятаго имъ въ плѣнъ повѣсилъ (·) въ г. Горн. Потомъ обратился противъ города Шемахи, который не могъ быть зашищенъ многочисленнымъ его гарнизономъ, овладѣлъ имъ и въ отмщеніе за позорное убійство Полководца Арезбелъ, Эмиръ-Эмза истребилъ всѣхъ его жителей безъ различія пола и возраста и обратилъ городъ Шамаху въ пепелъ и кучу развалинъ.

(·) Эмиръ-Эмза былъ сынъ Шаха Худабенлы, царствовавшій около одного года послѣ смерти отца своего въ Персіи.

(·) Имя, Пашы старлепнаго Турецкимъ Полководцемъ Мустафою сохранено въ путешествіи Шардена, пишущаго его *Милометъ-Паша*.

Багратъ V или Багратъ-Мирза.

(1616—1619)

Багратъ, сынъ Даутхана, живя въ Персіи дождался счастливаго для себя случая получить престолъ Карталинскаго царства, разореннаго Шахъ-Аббасомъ Великимъ. Послѣ того, какъ Царь Луарсабъ былъ взятъ въ Персію Шахъ-Аббасомъ, Багратъ наименованъ царемъ Карталии. Какъ великій ревнитель Магометанства по волѣ Шаха возшелъ онъ на тронъ; но не обезопасилъ себя любовію народа, нерасположеннаго къ Магометанству, и покорностію вельможъ, не терпѣвшихъ разврата, который возвелъ онъ съ собою на тронъ Христіанскій. Боясь Христіанскаго героизма, слезъ и ревности благочестивыхъ пастырей церкви, избралъ мѣстопробываніемъ своимъ владѣніе *Сабаратіано*, лежащее въ верстахъ 40 на Югъ отъ Тифлиса. По этому Грузины прозвали его *Царемъ* или *Владыкою Сабаратіано*. (გაყუა სპარსეთისაჲს და უბედურს სპარსეთისაჲს ბატონს). Угнѣтаемый совѣстію, несчастный ненавистію народа, истомленный страстями, ненавистный сынъ церкви кончилъ жизнь въ

Болнисѣ(·) въ 1619 году, и оставилъ послѣ себя жену Анну, сына Симона и дочь Лелу, которыхъ равно ненавидѣлъ народъ Грузинскій.

Епископъ Болнійскій Данилъ, свидѣтель всѣхъ ужасовъ Магометанскаго владычества въ Грузіи и каедральномъ его мѣстечкѣ Болнисѣ, временной столицѣ Царя-Магометанина Багра-

(·) Мѣстечко *Болниси* находится въ 40 верстахъ на Юго-Западъ отъ Тифлиса при рѣкѣ Машавери. Огромный Храмъ Болнійскій великолѣпный, хотя и безъ купола служилъ Каедральнымъ для Епископовъ *Болнійскихъ* со временъ царя Парсманъ IV, построившаго его около 410 года. Царица Марія супруга царя—Магометанина Ростома, возстановила знаменитый этотъ храмъ частію разломанный Персами предъ временемъ воцаренія ея мужа въ 1634 году.

Мѣстечко *Болниси*, именуемое въ лѣтонисяхъ городомъ (აგარა) украшался не однимъ этимъ храмомъ, — Каедральнымъ для Епископа съ титуломъ *Карталинской Сомхетин* или *Грузинской Арменіи*, но и двумя превосходными монастырями не въ дальнемъ отъ города разстояніи построенными. Обитатели эти были: *Цуругашенскій* (წყრუგაშენის) и *Уджабійскій* (უჯაბის), изъ коихъ послѣдній, разоренный Турками въ концѣ XVI вѣка былъ празднымъ еще въ 1732 году.

та, писалъ слѣдующее письмо къ Католикосу Мцхетскому Малахіѣ : (*)

«Усугубляйте Святѣйшій Патріархъ—Католикось, молитвы ваши къ Богу, посѣтившему насъ наказаніемъ. Мы плачемъ на костяхъ, мечами воиновъ Персидскихъ, избитыхъ христіанъ; но угрожаемый совѣстію вѣро-отступникъ Багратъ самъ терзался болѣзнію, приближавшею его къ ковчигу несчастной. Онъ позвалъ къ себѣ Іерея Петра и на смертномъ одрѣ заплакалъ горько, какъ дитя. Что будетъ со мною спросилъ Петра, смущенный Царь. Іереи самъ заплакалъ и требовалъ отъ него покаянія: предсмертное покаяніе, говорилъ ему Іерей, отверзло двери рая разбойнику. Въ эту минуту, Мулла Аліѣ грозно посмотрѣлъ на Христіанскаго Іерея, и Царь, лишенный силъ тѣлесныхъ успѣлъ только изобразить на себѣ знаменіе Св. креста и закрылъ на вѣки глаза. Такое дѣйствіе совѣсти въ Царѣ Магометанинѣ, важно и знаменательно для Христіанскаго народа. Въ немъ я вижу торжество церкви, а народъ видитъ свое нравственное превосходство (კმბნკვდა ხელსი სჯულებად და ქრისტიანობასკად) утвержденное въ правилахъ вѣры Христіанской. Тѣло несчастнаго Царя отвезено въ Персію (თბილისი) а его

(*) Какъ это письмо, такъ и многія другія свѣдѣнія о Грузіи времени Шахъ—Аббаса В. и послѣ его, помѣщены въ одной рукописи, переданной мнѣ Преосвященнымъ Никифоромъ, Епископомъ Горійскимъ, Викаріемъ Грузинскимъ.

не провожала ни одна Христіанская душа, кромѣ близкихъ къ его двору.

Вдовы убитыхъ Христіанъ ищутъ убѣжища иноческаго въ моей паствѣ, и я, не отыскавъ у себя безопаснаго для нихъ мѣста, совѣтовалъ имъ поселиться на Эрцойской горѣ, при могилѣ Св. Мученика Арчила. Не знаю будетъ ли имъ тамъ покойно отъ Лезгинъ, прокрадывающихся туда очень часто. Онѣ сами вызвались оградить церковь-поконше останковъ мученика, крѣпкою, высокою оградою. Я ихъ благословилъ на такой подвигъ, снабдилъ Св. сосудами и ризницею и писалъ къ Правителю Эрцойскому Оману (მანუჩის ძეგაბია) защищать и охранять новый разсадникъ чистоты Христіанской въ благій примѣръ для обуреваемыхъ всюду Магометанами Христіанъ. Посланіе твое (·) къ нимъ будетъ полезно для бла-

(·) ეპისტოლე წიგნი ევლოგიაჲ. Выраженіе это, не первый разъ встрѣчаемое въ актахъ Груз. церковной канонички, заимствовано изъ Греческаго слова Eulogia, означающаго *благословеніе* и потому весь смыслъ, буквально переводимый Груз. фразы: *Епистолій въ книгу благословеній*, соответствуетъ дачѣ грамоты, которою съ благословенія Епископа утверждалось какое нибудь предпріятіе частное или общественное.

гочестивыхъ инокнъ. Помолимся Господу Богу, о дарованіи мира угнѣтаемому царству. Отрядъ изъ 60 воиновъ Персидскихъ пустился вчера въ погоню за моимъ Архимандритомъ Веніаминомъ, убѣжавшимъ куда то потому, что онъ панесъ оскорбленіе Муллѣ Алию, постоянно требовавшему, чтобъ показаны были ему алтарныя украшенія Болнѣйскаго храма въ самомъ храмѣ».

(1619—1629)

Сынъ царя Баграта Симонъ II занявъ колебавшійся престолъ отца своего; но ему непокорялись Князья Карталинскіе и Владѣтельный Князь Арагвскій, и потому принужденъ былъ отправиться въ Персію и искать тамъ защиты у Шаха. Персидское войско успѣло утвердить его на престолѣ Карталинскаго царства, но не успѣло подчинить Христіанскаго народа Царю-Магометанину, сыну развратнаго отца. Персидскій Шахъ далъ ему въ помощь Полководца своего Карчихана (ყვავახ) съ 20,000 войска и Грузинскаго Князя Георгія Саакадзе, героя-рыцаря времени Шаха Аббаса, съ тайнымъ порученіемъ истреблять Кахетинцевъ и выселять въ Персію Карталинцевъ. Георгіи Саакадзе, сокрушаемый несчастною будущностію отечества, которому уже взмѣнилъ предъ тѣмъ, задумалъ истребленіемъ Персидскаго войска водворить миръ въ Карталиніи и оправдать себя предъ судомъ современниковъ ипотемства. И въ то время, когда Карчиханъ съ частию войска своего приглашалъ Кахетинскихъ и Карталинскихъ Князей, на раздачу имъ подарковъ и наградъ Шаха въ мѣстечкѣ Мухрани, Георгіи Саакадзе по

тайному заговору съ Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, убиваетъ Карчиана въ его походной палаткѣ, разбиваетъ Персидское войско, спасаетъ Карталинію отъ грознаго предписанія Шаха, и возводитъ на тронъ Карталиискаго царства съ именемъ Правителя (განმკვე ქართველს) Владѣтельнаго Князя Кайхосро Мухранскаго, сына Вагтанга, происходившаго изъ рода Багратионовыхъ царской же династіи. Царь Симонъ, державшійся еще въ Тифлисской крѣпости подъ охраненіемъ Персидскаго гарнизона, выведенъ оттуда уже тогда, когда Князь Зурабъ Эриставъ Арагвскій, личный врагъ Царя Кахетинскаго, Теймураза I, объявилъ войну и ему самому и Георгію Саакадзе. Но не долго продлилась дружба между Царемъ—Магометаниномъ и Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, всюду укрѣплявшимъ Христіанство. Вишутъ что Зурабъ, ненавистникъ Магометанъ, послѣ великолѣпнаго угощенія въ Карталиніи Царемъ Симономъ, который именовалъ его своимъ отцемъ, видитъ во снѣ мужа, съ крѣстомъ въ рукѣ, говорящаго: *ты ли противъ меня!* Проснувшійся въ ужасѣ видѣнія, Зурабъ въ ночное время входитъ въ замокъ Цхвилосскій (*) (ცხვილესი) гдѣ жилъ Царь Симонъ, наноситъ ему смертельный ударъ мечемъ и Царь Магометанинъ оканчиваетъ печестивую жизнь, посвященную имени и славѣ Персидскаго двора (1629).

(*) Цхвилосскій замокъ находится въ Карталиніи не въ дальнемъ разстояніи отъ упраздненнаго монастыря Самтавіискаго, на половинѣ дороги изъ Тифлиса въ Горию.

При немъ палъ мученикомъ за вѣру ревни-
тель вѣры, Греческій Епископъ Киріакъ, запи-
мавшій два года кафедру Тифлисскаго Ми-
трополита. Послѣ смерти этого Епископа на-
силемъ Магометанъ, закрылось Богослуженіе
въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ и потому
преемникъ его Митрополитъ Варнава принуж-
денъ былъ жить въ Карталипскомъ селѣ *Ци-
нарехи* (წიწარეხი) и оттуда управлять своею паст-
вою. Пребываніе изгнаннаго Епископа въ Ци-
нарехѣ продолжалось до самой смерти Царя—
Магометанина Симона. Престолъ Карталипскій
занялъ на время Кахетинскій Царь, благоче-
ственный Теймуразъ I, сынъ Царицы—мучени-
цы, Кетевани.

Ростомъ или Хосро-Мирза

(1634—1658).

Послѣ насильственной смерти Царя Симона II Персидскій Шахъ Сенфъ, обязанный тропомъ мужеству, находившагося въ Персіи Грузинскаго Царевича Хосро-Мирзы, наименовалъ его Царемъ Карталиніи, давъ ему новое Магометанское названіе *Ростома*. Царь же Кахетинскій Теймуразъ, управлявшій Карталиніею до прибытія въ Грузію Ростома съ 25,000 Персидскаго войска, съ горестію оставилъ и резиденцію Карталиискаго Царя Тифлисъ и свое Царство и удалился въ Имеретію. Ростомъ воцарился въ Карталиніи, а Кахетія поручена Салимхану Персидскому. Въ продолженіе 24-лѣтъ своего царствованія, сдѣлавъ много и добраго, сдѣлался впрочемъ причиною и золь, которыя возмущали чувства Христіанъ его подданныхъ. Усторонивъ отъ управленія обществеными дѣлами Грузинъ-Христіанъ, вызвалъ изъ Персіи тѣхъ остававшихся тамъ Грузинъ, которые были обращены къ Магометанству и окружилъ себя ими; ввелъ обычаи, столъ и всѣ пороки двора Персидскаго, и наконецъ къ

соблазну Христіанскому женился на Христіанкѣ по обряду Магометанскому и Христіанскому.

Самымъ сокрушительнымъ для сердець Христіанскихъ событіемъ было разрушеніе Царемъ Ростомомъ въ Тифлисѣ великолѣпнаго древняго храма во имя Св. Претечи и крестителя Іоанна. (*)

По кончинѣ первой, другая супруга его Марія, дочь Ладіана Владѣтельнаго Князя Мингрельскаго, одна среди общаго сиротства церкви была покровительницею ея (1638 г.). Она и Католикосъ Евдемонъ украшали все Христіанское въ Грузіи, и благочестіемъ своимъ поддерживали падающее въ правахъ и чистотѣ церковь Православную. Но недолго продлилось милостивое расположеніе Царя къ Католикосу Евдемону. Царь Ростомъ, подозрѣвая его въ измѣнѣ заключилъ въ Тифлисскую крѣпость и велѣлъ низвергнуть его съ высоты Калмисской цитадели въ оврагъ минеральныхъ водъ. Наказаніе Евдемона, взволновало Христіанъ и пастырей церкви и Теймуразъ I, поддерживаемый своимъ снова прибылъ изъ Имеретіи, занялъ Кахетію и вступилъ на Кахетинскій престолъ, но не могъ оказать ни какой помощи Карталинскому Царству, удручаемому сильною и могущественною рукою Царя-Магометанина Ростомъ. Новый Католикосъ Христофоръ, че-

(*) Царь Вахтангъ VI въ 1707 году вновь возстановилъ его, который и существовалъ до 1720 года. Онъ занималъ то мѣсто, гдѣ нынѣ находится архивъ Губернскаго Правленія.

ловѣкъ благочестивый не могъ быть спокойнымъ зрителемъ безпорядка и смутъ, возмущавшихъ покой евоей паствы; воздыхалъ о порокахъ, которые вкоренялись въ Христіанахъ. Ни слезы его, ни увѣщанія благочестивой Царицы Маріи не могли отклонить Царя-Магометанина Ростома отъ намѣренія его отправлять ко двору Персидскому отъ всѣхъ сословій юношей и дѣвицъ, награжденныхъ тѣлесными совершенствами. Арагвскій и Ксанскій Владѣтельные Князья, недовольные Царемъ Ростомомъ, вступили въ союзъ съ Царемъ Теймуразомъ, объявили войну Салимхану, управлявшему Кахетіею подъ защитою Царя Ростома, изгнали его изъ Кахетіи и потому Царь Ростомъ съ войскомъ вступилъ въ Кахетію, овладѣлъ ею и заставилъ Теймураза отказаться отъ Кахетіи и выѣхать въ Имеретію. Последнее съ нимъ сраженіе въ мѣстечкѣ Магаро стоило жизни Царевичу Давиду сына Теймураза. Голова убитаго Царевича Давида (დავითის); поднесенная Царю Ростому (1648 г.) была торжествомъ для Магометанъ, радовавшихся ослабленію Христіанства и усиленію Магометанскаго вліянія въ Грузіи. Ростомъ отправилъ ее, какъ трофей, къ Шаху и усилилъ торжество Магометанъ въ Персіи. Одолѣвъ же Теймураза, далъ ему случай удалиться снова въ Имеретію; самъ занялъ Кахетію и поставилъ правителями своихъ любимцевъ. Въ построенномъ имъ въ Тифлисъ на берегу рѣки Кура дворцѣ воздвигъ въ угожденіе Персамъ мечеть, съ высоты которой къ прискор-

бю Хрестіанскихъ пастырей оглашалось имя Магометанскаго Бога среди народа ослабѣвшаго въ вѣрѣ и уносимаго потокомъ всеобщаго разврата въ общеніе, по выраженію историковъ, Магометанскихъ собраній безиравственныхъ, чувственныхъ. Дворъ Персидскій торжествовалъ по видимому побѣду Алкорана надъ страню Хрестіанскою. Ростомъ, тѣсно соединившійся съ Шахомъ дружбою и покровительствомъ Персін хотѣлъ упрочить за собою погибавшее для Хрестіанства царство, и для этой цѣли вызвалъ изъ Персіи внука Царя Симона Царевича Луарсаба Вахтагановича, воспитаннаго въ Магометанствѣ и привязаннаго къ Персіи; не имѣя сына усыновилъ его и объявилъ наследникомъ. Но Луарсабъ, назначенный наследникомъ Хрестіанскаго царства, отрокъ 18 лѣтъ, печально убитъ во время охоты въ степяхъ Карайскихъ. Ростомъ, удручаемый старостію, почувствовалъ приближеніе смерти и усыновилъ Князя Мухранскаго Вахтага Теймуразовича. Въ 1653 г. новый преемникъ его отправленный ко двору Персидскому, принялъ въ Тейранѣ Магометанство и новое имя Шахъ-Наваза, утвержденіе въ титулѣ Царевича и наследника Престола. Въ 1658 г. кончилъ жизнь Царь Ростомъ (·). Персидскій Начальникъ, повѣренный въ дѣлахъ въ

(·) Тѣло его по примѣру прежнихъ Царей-Магометанъ, отвезено въ Персію и предано землѣ въ мечети мѣстечка *Комъ*.

Карталини до приказанія поваго заключилъ въ крѣпость Царицу Марію и не смотря на желаніе народа имѣть Христіанскаго Царя на престолѣ, и на возмущеніе Арагвскаго воеводы Заала, съ войскомъ занявшаго высоты Тифлиса, Вахтангъ возсѣлъ на тронъ и послушный волѣ Шаха отпустилъ законную жену Родамъ и по желанію Шаха вступилъ въ супружество съ едовствующею Царицею Марією супругою Царя Ростомъ. Какой примѣръ опасный для народа испорченнаго въ правахъ! Какою соблазнъ для Христіанъ среди двора Магометанскаго! Какія времена для церкви, едва поддерживаемой безгласными Католикосами и смущеннымъ духовенствомъ! Кахетія и сильные Феодалы Ксанскаго и Арагвскаго ущелий, непокорностию Царю-Магометанину, въ этомъ случаѣ оказали церкви большую услугу.

Лучшими и полезными для царства памятниками Царя Ростомъ царствованія считаются исторіею укрѣпленіе Тифлиса возстановленіемъ обвѣтшавшихъ приемъ стѣнъ города и цитадели въ самой крѣпости; построеніе каравансарая, существующаго до нынѣ въ центрѣ города; Построеніе моста на р. Курѣ, извѣстнаго теперь подъ именемъ *краснаго* или у Грузинъ *разбитаго моста* (ზაგუბოგა); укрѣпленіе высокою и толстою стѣною набережной по правой сторонѣ теченія рѣки Кура, остатки которой до нынѣ противоборствуютъ быстрому теченію рѣки; построеніе дворца и укрѣпленія

*самой дикіе не на Курѣ
на р. Храни*

на живописныхъ высотахъ Азеули, получившихъ въ послѣдствіи названіе *Коджори* (ჯეჯ-ობა), гдѣ жили въ лѣтнее время Цари Ростомъ, Георгій XI и Вахтангъ VI, укрѣпленіе до нынѣ существующей крѣпости въ городѣ Герія и др.

Вахтангъ V или Шахъ-Паозъ,
(1658—1676.)

Вахтангъ V утвердившись на Карталинскомъ тронѣ тайными повелѣніями Шаха истреблялъ сильныхъ Олигарговъ и отдавалъ владѣнія ихъ своимъ любимцамъ. Другихъ непокорныхъ отправлялъ на заточеніе въ Персію. Въ 1660 г. скончался Католикосъ Христофоръ и Царь Вахтангъ вѣрчилъ управленіе церковно двояродному брату (по дядѣ) своему Доментію (1660 г.); Но сколько могло быть слезъ для Христіанъ, новаго пастыря церкви и всего духовенства, когда Вахтангъ согласился вступить въ родственныя связи съ дворомъ нехристіанскимъ, выдавъ за Шаха Аббаса II дочь свою Апуху, рожденную отъ первой жены. (·) Ободренній покровительствомъ Персіи Вахтангъ простеръ завоеванія по Имеретіи и Мингрелии, и быстрымъ переходомъ чрезъ Лихт-Имерскія (Су-

(·) Отъ первой жены Родамъ, оставленной имъ до вступленія въ супружество съ Марією, Вахтангъ имѣлъ 6 сыновей: Арчила, Георгія, Леона, Александра, Луарсаба, Соломона; и 2 дочери: Анну и Тамарь.

рамскія) горы заставилъ народъ и въ томъ и въ другомъ владѣнн вступить подъ свои знамена: въ сраженн бившемъ въ 15 верстахъ отъ Кутаиса, разбилъ Царя Имеретинскаго—Баграта, свергъ его съ престола и провозгласилъ тамъ Царемъ сына своего Арчила (1661 г.), вытѣснилъ изъ Мингрелн Дадіана Вамика III, вѣроломно заставилъ его убить въ Сванетн, гдѣ онъ думалъ найти убѣжище; взялъ въ плѣнъ семейство его, укрѣпившееся въ Чаквійской крѣпости (ჭაქვიანთა) (*). въ Зугдидѣ благосклонно принялъ Абхазатскаго Владѣтеля Зонна Шарвашидзе и поставилъ Владѣтелемъ въ Мингрелн Леона III, извѣстнаго подъ именемъ Шамаизъ Давле (შამაიზ დავლეს), который и вступилъ въ супружество съ племянницею Царя Вахтанга Тамарью; въ Кутаисѣ подтвердилъ владѣнне Гурійское за Димитріемъ, который съ покорностию и дарами явился къ нему. Имеретины, довольные своимъ побѣдителемъ торжественно принесли присягу новому Царю, а бдительные стражи церкви—Іерархи Кутаисскій Іосифъ, Генатскій Авраамъ, Хонскій Давидъ просили Арчила принять духовное на царство помазаніе и онъ по обряду Православной церкви короновался въ Кутаисѣ.

(*) Въ Лечхумѣ,—округѣ Имеретія, принадлежащемъ нынѣ Мингрельскому Владѣтельному Князю.

Торжествующій въ побѣдахъ, Вахтаугъ оставилъ своего сына Арчила Царемъ Имеретин и отправившись въ Грузію взялъ въ триумфъ своей побѣды низверженнаго съ Имеретинскаго престола Царя Баграта *безглазаго* (უთჳსღო) и наѣвивыхъ Мингрельцевъ, со множествомъ добычи, Илѣнныхъ и дары отправилъ къ Шаху. Шахъ, опасаясь измѣны со стороны Арчила, безъ воли Шаха возведеннаго на Имеретинскій престолъ и при томъ приняшаго по обряду церкви имя покровителя церкви Христіанской, велѣлъ вызвать его изъ Кутаиса и отправить къ нему въ Персію. Покорный волѣ Шаха, Арчилъ въ 1663 г. отправился въ Персію и съ честью принятый Шахомъ, всенародно принялъ Магометанство а за нимъ и вельможи двора его. Шахъ, довольный поступкомъ Арчила, пожаловалъ ему въ царство Кахетин и отправилъ на новое царство съ большими дарами. Возшествіе на Персидскій престолъ новаго Шаха Солимана (1666 г.) не имѣло полезныхъ для Вахтауга послѣдствій. Персидскій гарнизонъ, поставленный въ Тифлисъ и другіе Магометанскіе правители интригами своими возмущали покой царства Христіанскаго. При вѣдшемъ образѣ Царя—Магометанина царь Шахъ—Навазь показывалъ въ послѣдствіи непритворное расположеніе свое къ церкви и Христіанамъ, оказывалъ милосердіе, ввелъ строгое правосудіе, покровительствовалъ нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; строилъ и возстановлялъ Храмы Божіи и обогащалъ ихъ; испорченныхъ при Царѣ Ростомѣ

Христіанъ приковалъ къ добродѣтели, постановивъ правило, для ежегоднаго очищенія совѣсти покаяніемъ Христіанскимъ и пріобщеніемъ Св. таинъ. Великимъ преобразователемъ Христіанскихъ правовъ явился въ это время достойный своего престола Патріархъ Доментій. Царь, вразумленный несчастіями, слѣдствіями Персидской политики и политики своихъ предшественниковъ, принявъ мѣры укрѣпить себя и свое потомство на Христіанскомъ Престолѣ, и потому жепилъ дѣтей своихъ на дочеряхъ сильныхъ Князей Арагвскаго, Гурійскаго и другихъ. Предъ концемъ своей жизни дѣти измѣнили и Персамъ и отцу своему; возникло междуособіе и Царь Шахъ—Наозъ, огорченный семейными раздорами, писалъ Шаху оправданіе свое и вызванный въ Персію скончался на дорогѣ въ Хошкарѣ (1675 г.). Грузія снова подверглась смутамъ и раздору!

Шардипъ описывая состояніе народа при этомъ Царѣ, какъ очевидный всему свидѣтель пишетъ, « что въ Тифлисѣ, управляемомъ Магометанами нѣтъ совершенно мечети. Персы не тошились въ покушеніяхъ построить ее, но безъ пользы. Жители Тифлиса вооруженною рукою возставали на строителей и разбрасывали матеріалы во множествѣ приготовленные для зданія мечети. Самъ Царь Грузинскій сердцемъ Христіанинъ и устанъ Магометанинъ не желаетъ чистосердечно утвержденія Магометанства. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ

какъ Персы успѣли построить малую мечеть въ самой крѣпости, куда не могли проникнуть вооруженные христіане города. И это сдѣлано съ цѣлю, чтобъ ознакомить народъ и священниковъ Христіанскихъ съ мечетью, съ высоты которой слышенъ былъ кличъ Ислама. Но и тутъ при первомъ восхожденіи Моллы на высоту мечети и обычномъ зовѣ Магометанъ къ молитвѣ, народъ, притекшій во множествѣ до того забросалъ камнями мечеть, что мулла долженъ былъ сойти съ высоты минарета и уже ни когда на нее не восходилъ (·)

(·) Voyages de Chardin Tom. III. pag. 149 (изд. 1840 г.)

Георгій XI . . .
(1676—1688.)

По кончинѣ Царя Вахтанга Шахъ-Наоза, сынъ его Георгій былъ отозванъ въ Персію съ обладеженіемъ отъ Шаха Солимана утвердить за нимъ Карталинское царство. Братъ его Арчилъ, опасаясь воцаренія въ Карталинѣ Ираклія или Николая, какъ его именovali въ Россіи, внука Теймураза I, вступилъ съ войскомъ въ Карталинію и занялъ ее. Но такимъ поступкомъ не имѣлъ въ виду отнять престолъ у брата своего, но чтобъ привести въ опасеніе дворъ Персидскій, намѣревавшійся вручить тронъ Карталинскій Ираклію, находившемуся въ Персіи. Арчилъ достигъ цѣли и Шахъ, опасаясь вредныхъ для Персіи послѣдствій отнятіемъ престола у Царевича Георгія разрыва мира съ Грузіею и междуособія утвердилъ брата его Георгія на царство и скоро отправилъ въ Грузію, подъ Магометанскимъ именемъ *Гургенъ-Хана*. Арчилъ съ радостию принялъ брата, вручилъ ему царство и самъ оставилъ Кахетію, занятую войсками Персидскими, прибывшими въ одно время съ Георгіемъ, удалился къ Сурамъ.

Между тѣмъ, какъ Арчилъ домогался изгнания Персидскаго Хана изъ Кахетин. Царь Георгій получаегь отъ Шаха тайное повелѣнiе схватить брата Арчила и отправить въ Персiю. Опечаленный Георгій совѣтовалъ Арчалу занять снова престолъ Имеретинскiй, чтобъ дать ему благовидный случай отговориться предъ Шахомъ невозможностию исполнить порученiе, священное для него. Арчилъ занялъ Имеретию и воцарился тамъ. Персы проникли въ тайны двора Грузинскаго, и Георгій опасаясь потери царства совѣтовалъ оставить Имеретию и выѣхать въ Россiю (1678). Влiянiе на дѣла Карталинскаго царства Персидскаго гарнизона, охранявшаго особу Царя—Магометанина столь было сильно, что Вельможи Грузинскiе слабыя покровительствомъ Персiи, не оказывали должнаго повиновенiя Царю и ослабѣли усердiе къ вѣрѣ Христіанской. Они изъ угожденiя къ Персамъ всенародно принимали вѣстѣ съ дарами Шаха Магометаниство. Царь Георгій сокрушаемый страшною отвѣтственностью за народъ и волнуемую смутами церкви проливалъ безполезныя слезы при видѣ развалин храмовъ Божiихъ. Къ довершенно несчастiя его собственнаго, скончался и мощный словомъ дѣломъ защитникъ всего въ погивавшемъ царствѣ Католикосъ—Патріархъ Доментій. Преемникъ его Николай, изъ настоятелей Шюмгвинской пустыни возведенный на кафедру Патріарха, сдѣлался близкимъ совѣтникомъ Царя и утѣшителемъ плачущаго на тронѣ царя. По

совѣту его Царь Георгій вызвалъ изъ Россіи на помощь погибающему царству брата своего Арчила; предложилъ ему царство Имеретинское или и Кахетинское, страдавшее отъ Хана Персидскаго, который управлялъ имъ. Шахъ узнавъ о намѣреніи Царя Георгія и потребовалъ въ аманаты сына его Баграта и брата Леона. Намѣреніе Царя освободить Кахетію отъ вліянія Хана, поставленнаго Шахомъ было нарушено внутреннею измѣною, и потому Царь, измѣнивъ образъ своихъ дѣйствій, отправилъ ихъ въ Персію (1688 г.) Шахъ Сулейманъ, разгнѣванный самовластными и противными его политикѣ дѣйствіями, отправилъ въ заточеніе Царевичей: Леона и Баграта въ Герать, а другаго брата его Луарсаба въ Кирманъ. Луарсабъ въ надеждѣ получить свободу, поспѣшилъ принять дорогою Магометанство, по Шахъ и тутъ остался къ нему поумоляющимъ. Недовольный Георгіемъ, Шахъ потребовалъ его къ себѣ, обѣщая ему новое царство; на царство же его хотѣлъ назначить Ираклія, который по пріѣздѣ изъ Россіи и послѣ неудачныхъ притязаній на Кахетію, жилъ въ Персіи около 14 лѣтъ, и наконецъ по увѣщанію свиты его окружавшей его особу и самаго духовника, отрекся отъ Христа и принялъ съ семействомъ Магометанство съ именемъ Назаръ-Алихана. Отправленный новый Царь въ Карталинно, былъ радостно принятъ Грузинами и онъ прибылъ въ Тифлисъ, Георгій не былъ въ силѣ противустать многочисленному его войску; наводившему его сто-

лицу и онъ оставивъ Карталиню удалился въ Рачинскую область Имеретии (1688 г.).

Остальную исторію его прочитаемъ въ описаніи жи ни Царя—Магометанина Ираклія Назаралихана.

Ираклій I Назаралиханъ (1).

(1688—1703).

Домогательство изгнаннаго Карталинскаго Царя Георгія XI возвратить себѣ силою потерянный престолъ стоило Карталинскому царствѣ великихъ жертвъ. Не одни вельможи двора и сильные вассалы царства, но и духовенство, принимавшее сторону то царя—изгнанника, то царствующаго Ираклія I, невольно наносили сокрущительные удары царству, потерявшему всякій порядокъ. При такихъ смутахъ ни кто уже не думалъ о благосостояніи края, объ оца-

(1) Царь этотъ, ввукъ Царя Теймураза I, былъ отправленъ въ Россію уже послѣ смерти отца его царевича Давида, убитаго въ Кахетіи (1648 г.) на войнѣ съ царемъ—магометаниномъ Ростомомъ. Живя долго въ Москвѣ, извѣстенъ онъ во всѣхъ актахъ подъ христіанскимъ именемъ Николая.

Изъ Россіи возвратился онъ въ Кахетію вмѣстѣ съ матерію царицею Еленою въ 1662 году. Но не допущенный до престола, занятаго царемъ—Арчиломъ, опять уѣхалъ въ Россію. Въ 1674 году вновь прибылъ въ Грузію и явился къ Шаху и чрезъ годъ прибылъ въ Кахетію на царство съ утвержденія Шаха подъ магометанскимъ именемъ Назаралихана.

спости, въ которой все находилось, и объ отвѣтственности царей и правителей, за пародъ, сдѣлавшійся жертвою интригъ, искателей трона и мелкихъ расчетовъ правителей, уничиженныхъ Персидскою политикою. Эти смуты произвели то, что высшее дворянство, гордясь милостями двора Персидскаго, не оказывало должнаго уваженія Царю, считавшему себя самодержавнымъ лицомъ въ царствѣ Карталинскомъ. И потому Царь Ираклій былъ только зрителемъ дѣлъ ужасныхъ, подканывавшихъ его тронъ и ослаблявшихъ вліяніе его на народъ. Ираклій, наслѣдникъ Кахетинскаго царства, занявъ Карталинію, долженъ былъ дѣлать все по совѣту охранявшаго его въ Тифлисѣ персидскаго гарнизона и потому, въ надеждѣ удержать за собою корону Карталинскаго Царя, позволялъ Персамъ распоряжаться всею. Открывшееся междуособіе между Иракліемъ и Георгіемъ, царями, связанными близкимъ родствомъ, взволновало народъ и онъ, поднятый на защиту чести своихъ царей—губителей, послушно шелъ то противъ вассаловъ, то противъ царей, то противъ Персовъ, и самихъ себя. Карталинія переходила изъ рукъ въ руки и дѣйствія неупроченныхъ на престолѣ царей, вредныя и пагубныя для народа, начинались во имя Бога и святынь народа. Все безпорядки прикрывались какимъ нибудь благовиднымъ поводомъ и добрыми цѣлями оправдывались злыя и страстныя побужденія честолюбцевъ. Такой образъ

дѣйствія при слабомъ вліяніи свѣта вѣры Христіанской на умы и сердца, подавленныхъ Магометанами, Христіанъ, какъ утвержденныхъ вѣками, освященный примѣромъ и жизнію предковъ, казался правильнымъ и согласнымъ съ духомъ политики; и народъ привыкъ къ нему, какъ привыкаетъ человѣкъ къ болѣзни застарѣлой. Не лзя безъ содроганія читать сохранившуюся до нынѣ грамоту царя Ираклія, данную на имя Мцхетскаго храма (1695 года), въ которой описывается осада Мцхеты и оскорбленія, нанесенныя вѣковому зданію храма Мцхетскаго, куда попадали пушечные выстрѣлы Иракліева войска, осаждавшаго Мцхету и этотъ поступокъ искуплялся утвержденіемъ за храмомъ стараго достоянія его, селенія Швидиси. Писателемъ этой грамоты отъ имени царя Ираклія былъ Николай Епископъ Самебельскій и свидѣтелемъ Николай Митрополитъ Алавердскій (2),

Изгнанный Царь Георгій, при успѣхахъ соперника своего Ираклія, не позволялъ ему спокойно владѣть Карталиніею, которая не признавала Ираклія своимъ царемъ. Лишенный столицы управлялъ царствомъ по своему усмотрѣнію и уступалъ сопернику въ тѣхъ только случаяхъ, когда Ираклій являлся гдѣ нибудь внѣ Тифлиса съ войскомъ Персидскимъ. Историкъ Горгижанидзе замѣчаетъ, что Георгій, живя по-

(2) Въ собраніи актовъ или такъ называемыхъ гуджаровъ (გუჯარო) Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторы.

перемѣнно то въ Карталинѣ, то въ Сомхетѣ, не пропускалъ въ Тифлисъ ни какого продовольствія для дворца, и потому Иракліи терпѣлъ нужду даже въ самыхъ необходимыхъ предметахъ для жизни. Наконецъ Христиане Карталинскіе къ собственному соблазну увидѣли усилившееся въ царѣ Иракліѣ сдаснолюбіе, которое имѣло гибельное вліяніе и на правителей народныхъ, по рукамъ которыхъ раздѣлилъ управленіе царства. Правители эти, болѣею частию прозелиты Персовъ отторгли обидѣвшій народъ отъ мирныхъ ихъ занятій и проводили время въ пѣгѣ, пиршествахъ и охотѣ по опустѣвшимъ въ народонаселеніи полямъ и ущельямъ. Карталинѣ быстро почувствовала несчастныя послѣдствія такого рода управленія. Войны и слезы пробудили изнѣженнаго праздностію Царя, и Иракліи рѣшился уступить Карталинѣ изгнанному Царю—Георгію. Самъ же удовлетворился престоломъ Кахетин, наиболѣе населенной и лучшей части Грузин, болѣе обезопасенной отъ интригъ народа и Персидскаго вліянія. Карталинцы, ненавидимые Иракліемъ, съ восторгомъ приняли Царя Георгія, который послѣ многихъ покушеній на завоеваніе Имеретин, вступилъ съ войскомъ въ Тифлисъ (1691 г.). Между временемъ его воцаренія, Георгій, увлекаемый корыстію и честолюбіемъ очернилъ себя поступкомъ, недостойнымъ его высокаго сана: Онъ напалъ на семейство Имеретинскаго Царя Александра, ограбилъ его, взялъ въ плѣнъ его дѣтей

и нѣкоторыхъ изъ нихъ отдалъ на заточеніе въ Тифлискую крѣпость. Между тѣмъ, какъ Георгій думалъ о мирномъ царствованіи въ Карталинѣ, Ираклій, считавшій себя союзникомъ Имеретіи и проводившій время въ Кожорѣ, быстро двинулся къ Тифлису и занялъ его. Георгій отправился въ Душетъ, а оттуда вступилъ въ горы верхней Кахетіи, пограничныя съ Арагвскимъ владѣніемъ. Здѣсь, собравшись съ силами, вступилъ снова въ Карталину, занявъ высоты Кожорскія, объявилъ себя Царемъ занимавшаго Иракліемъ Карталинскаго престола, низвергъ съ Католикосской кафедрѣ Иосифа и возвелъ на нее Николая, низведеннаго Иракліемъ. Царь Георгій отправилъ войско на помощь Арчилу брату своему домогавшемуся Имеретинскаго царства. Арчилъ не принятый Имеретинцами принужденъ былъ оставить дѣла Фазской долины и явился въ Кахетію. Кахетинцы, по желанію Георгія вступили подъ знамена Арчила, но Арчилъ, пораженный Иракліемъ, рѣшился отправиться въ Россію. Георгій занялся утвержденіемъ за собою и Кахетіи.

Всюду преслѣдуемый и поражаемый войсками Георгія, Ираклій вступилъ въ переговоры съ Георгіемъ, но не имѣлъ успѣха. Война и убійства свирѣпствовали во всѣхъ концахъ царства. Междоусобіе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Новый Шахъ Султанъ—Гуссейнъ (1682 г.), изъявилъ готовность помочь Ираклію, прислалъ ему дары и обѣщалъ упрочить за нимъ царство.

Карталинское. Калбалиханъ съ многочисленнымъ войскомъ занялъ Сомхетію: Георгій и Арчилъ какъ родные братья, соединились и искали случая върломно предать смерти, Имеретинскаго царя Александра, тайно помогавшаго Ираклію. Подкупленные Имеретинцы предали имъ Царя своего. Они его задушили въ Карталинскомъ городѣ Руисѣ. Карталинцы, при видѣ Персидскаго войска снова пристали къ Ираклію. Персидскіе Ханы подали Георгію совѣтъ явиться къ Шаху, который вызывалъ его съ большею честью и онъ явился къ нему (1696 г.). Въ Персіи встрѣтилъ онъ двухъ своихъ братьевъ Леона и Муарсаба. Сынъ же его Багратъ еще прежде скончался въ Гератѣ.

Ираклій, утвердившись на тронѣ Кахетинскомъ и Карталинскомъ, низвергъ Николая и вручилъ кафедру Католикоса Архіепископу Іосифу. Грузія снова сдѣлалась театромъ смутъ и безпорядковъ: началось открытое гоненіе на приверженцевъ Георгія; водворились хищничества и грабежи; овладѣли всѣми страхъ и ужасъ: Персидскій гарнизонъ, попеременно, охранявшій царей—Магометанъ въ Тифлисѣ, буйствовалъ въ Карталинѣ, и усиливалъ Магометанство. Царь Ираклій избралъ мѣстопробываніемъ Кахетію и открылъ дорогу въ нее всѣмъ жителямъ Сомхетин и Карталинѣ, даровавъ право свободы и преимуществъ всѣмъ, кто бы вздумалъ поселиться въ Кахетин; Сомхетія опустѣла.— Не имѣя ни одной законной жены, умножилъ по обычаю Магометанъ число незакон-

ныхъ и примѣромъ своимъ поощрилъ распутство. Ни вызванная изъ Персїи, по совѣту Князей, первая жена его Анна, ни Католическая Евдемосъ (1700 г.), занявшій кафедру скончавшагося Юсифа, не могли пробудить къ добродѣтели погруженнаго въ страсти Царя Ираклія. Въ это же время по приказанію Ираклія закрыто Богослуженіе въ Тифлисской Метехской церкви, (3) столь уважаемой въ Грузіи и обращена она въ пороховой магазинъ. Церковь тайно воздыхала о перокахъ, распространенныхъ Магометанами: вопли вѣрныхъ сыновъ не находили утѣшенія. Однѣ тайныя молитвы вѣрныхъ пастырей и высокая ихъ добродѣтель поддерживали слабую духъ Христіанъ. Царь Георгій, царевичи Леонъ и Луарсабъ подвигами своими на войнѣ Персїи съ Аварянами и Белуджистаномъ заслужили любовь Шаха и этимъ сокрушили неограниченную и преобладающую силу развращеннаго Царя Ираклія. Шахъ снова отдалъ Георгію царство Карталинское. Утверждая же за Иракліемъ Кахетію и пышное титуло Куларага, отозвалъ Ираклія въ Персїю. Но и Георгій, снова объявленный Царемъ Карталинскимъ, оставался въ Персїи, вручивъ временное управленіе царствомъ (1703 г.) племяннику сво-

(3) Церковь эта современная основанію Тифлиса въ VI вѣкѣ, постоянно имѣла Архимандрита и была придворною до XVII вѣка, когда царь Ростомъ, перенесъ отсюда дворецъ въ самый городъ. Упраздненная Иракліемъ I, восстановлена царемъ Теймуразомъ II.

ему Вахтангу, который и оставался въ качествѣ верховнаго Правителя въ продолженіе 8 лѣтъ. Ираклій съ войскомъ Грузинскимъ, по требованію Шаха, явился въ Персію. Въ томъ же году прибылъ отецъ Вахтанга Леонъ, и чрезъ годъ снова отправился въ Испагань, съ сыномъ Іессеемъ 1704 г.). Вахтангъ явился доборникомъ вѣры. Украшая церкви и монастыри ободрилъ Христіанъ и мудро устроилъ дѣла Іерархін и гражданскаго управленія. Въ это время усилилось соперничество Католикосовъ Евдемоса и Николая низверженнаго. Христіане и благочестивые пастыри церкви обличали въ первомъ *невѣжество*, въ другомъ *честолюбіе и святскость*, и потому съ общаго благочестиваго желанія, въ пользу къ удрученной и ослабѣвшей церкви, избрали на Католикосскую кафедру съ утвержденія Вахтанга, брата его Архіепископа Доментія, атлета вѣры и добродѣтели (1705 г.). Доментій, сынъ Леона, находясь въ Россіи изучилъ управленіе церковію и ввелъ порядокъ управленія, существовавшій въ церкви Россійской. Церкви, среди общаго безпорядка, много обязана этому великому святителю. Представъ предъ Султана, исходатайствовалъ себѣ вліяніе Іерархическихъ правъ на Кахетинское царство.

Такимъ образомъ Ираклій остался въ Испаганѣ и тамъ же кончилъ жизнь (1710 г.). Сынъ его Магометанинъ Имамъ-Кули-Ханъ (Христіанское имя Давидъ) занялъ престолъ отца своего (1703 г.) Георгій сынъ несчастнаго Царя Александра, убитаго въ Рунетѣ, съ помощію Турокъ, занялъ престолъ Имеретинскій (1703 г.).

Арчилъ выѣхалъ въ Россію (1700 г.). Георгій Царь Карталинскій убитъ въ Кандагарѣ (1709) какъ и сынъ его Леонъ (1709 г.). Престолъ его Карталинскій предоставилъ Шахъ царевичу Кайхосро Леоновичу, новому царю—Мигометацину.

О подвигахъ Царя Георгія съ Авганцами въ предѣлахъ Кандагара пишутъ слѣдующее: (1)

Гуссенъ Шахъ, затруднявшійся принять дѣйствительныя мѣры противъ возмущившихся Авганцевъ, назначаетъ полководцемъ отозваннаго въ Персію Грузинскаго Царя Георгія XI или Гургенъ-Хана, и съ тѣмъ вмѣстѣ облачаетъ его въ званіе Правителя Кандагарской области. На него смотрѣли какъ на искуснаго полководца и мужественнаго воина. Съ 20,000 Персидскаго войска и сильною Грузинскою дружиною вступилъ онъ быстро въ Кандагаръ, откуда думалъ онъ двинуться противъ Авганцевъ чрезъ необозримыя и безводныя степи. Предваривъ

(1) Подробную исторію предсмертныхъ его подвиговъ, можно читать въ запискахъ Крузинскаго стр. 183 (на Франц. яз.) откуда заималъ свѣдѣнія и Малькольмъ въ книгѣ своей *Nistoire de Perse*. Том. 2. pag. 412—426. Вообще книга Іезуита Крузинскаго для исторіи Грузинъ въ XVII вѣкѣ и начала XVIII, очень важна. Любопытствующіе могутъ найти ее въ бібліотекѣ Тифлисской Гимназіи.

войско свое страшнымъ поведѣніемъ при вступленіи въ земли возмутьившихся Авганцевъ не щадить ни званія, ни возраста, ни пола. Царь Георгій, въ качествѣ полномочнаго Персидскаго Полководца, съ пышнымъ титуломъ Кандагарскаго Правителя, вступилъ въ рѣшительныя переговоры съ Миръ-Вейсомъ, знаменитымъ и могущественнымъ вождемъ Авганцевъ, возмущавшимъ Кандагарь. Онъ же его, подъ разными предлогами отправилъ въ Испагань, прося Шаха держать его въ заточеніи, какъ тайнаго и дѣйствительнаго врага спокойствія въ Кандагарской области. Враги Георгія успѣли расстроить планы его при дворѣ Шаха: Миръ-Вейсъ получилъ свободу и онъ по возвращеніи изъ Мекки, объявилъ двору Персидскому о мнимой измѣнѣ Шаху, предполагаемой Георгіемъ. Армянскій купецъ Израиль-Орій, получившій позволеніе Петра Великаго торговать въ Персіи, сталъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Георгіемъ. Миръ-Вейсъ чрезъ придворныхъ сообщаетъ Шаху, что мнимый агентъ Россіи, мнимый потомокъ царей Армянскихъ, думаетъ вмѣстѣ съ Царемъ Георгіемъ возстановить Грузію и Арменію, пристать къ Россіи и отдѣлиться отъ Персіи. Малодушный Шахъ поколебался въ преданности ему Царя Георгія, но опасаясь открыто дѣйствовать противъ полководца и слишкомъ усилившагося въ Кандагарѣ Георгія, возстановляетъ Миръ-Вейса на прежнее его зва-

ніе и противупоставляетъ ему соперника (1708г.). Хитрый Миръ-Вейсъ успѣлъ временно помириться съ царемъ Георгіемъ: онъ обѣщалъ ему выдать за него дочь свою, такъ много прославленную во всемъ краѣ по красотѣ ея и уже извѣстную и Георгію, и въ то время, когда Георгій, уже супругъ мнимой его дочери, былъ приглашенъ на пиръ Миръ-Вейсомъ, среди пиршества, не подозрѣвая вѣроломства, падаетъ подъ ударами мечей воиновъ Миръ-Вейса, старого своего врага (1709 г.). Съ нимъ вмѣстѣ пала и вся конная дружина Грузинскихъ воиновъ, охранявшая особу своего Царя.

Кайхосро.

(1709—1711.)

Послѣ смерти въ Кандагарѣ Георгія XI, Персидскій дворъ назначаетъ предводителемъ своихъ войскъ противъ Авганцевъ и измѣнника Миръ-Вейса, племянника его Кайхосро, объявивъ его въ то же время царемъ Карталинъ. Храбрый и дѣятельный Кайхосро, именуемый Персидскими писателями *Вали Грузинскій*, съ разрѣшенія Шаха объявляетъ брата своего Вахтанга правителемъ своего царства и самъ съ великимъ числомъ войска и съ сильною дружиною Грузинскою направляется въ Кандагаръ. Шахъ былъ увѣренъ, что мужественный Кайхосро поразитъ Авганцевъ, сокрушитъ власть Миръ-Вейса, покоритъ Кандагаръ власти Персидской и отомститъ имъ за кровь убитаго царя Георгія.

Кайхосро дѣйствительно показалъ чудеса храбрости въ войнѣ съ ними; разбилъ войско Миръ-Вейса и прошелъ опустощеніемъ весь Кандагаръ. Къ несчастію его неумѣлъ воспользоваться плодами своихъ первыхъ побѣдъ надъ Авганцами. Ослѣпленный военнымъ счастіемъ, Кайхосро осадилъ крѣпость, въ которой защищались Авганцы и потребовалъ отъ нихъ непремѣнной сдачи укрѣпленія. Авганцы предложили ему условія даровать осажденнымъ жизнь и свободу. Кайхосро не принялъ ни какихъ условій и потому усилилъ осаду. Гарнизонъ крѣпости, воспламененный отчаяніемъ, защищался всѣми средствами а Миръ-Вейсъ безпрестанными нападеніями на осаждающихъ, до того истощилъ военныя средства Кайхосро, что онъ долженъ былъ на время снять осаду. И въ это то время, открывъ кровопролитное сраженіе съ Миръ-Вейсомъ, Кайхосро не видя спасенія бросился съ Грузинскою дружиною въ самый центръ Авганскаго войска и палъ жертвою своей поспѣшности. Магомедъ Ростомъ-Хапъ, братъ Кайхосро, занялъ мѣсто своего брата съ званіемъ Куларагаса, (1) по

(1) *Кулараг* означаетъ на Персидскомъ языкѣ начальника работъ. А названіе *Куларг* дано еще Шахъ-Аббасомъ В. той отборной конницѣ, которую онъ образовалъ изъ однихъ плѣнныхъ Грузинъ и Армянъ, обращенныхъ къ магометанству. Конница эта состояла изъ 10,000 вой-

не былъ счастливѣе своего брата. Разбитый Миръ-Вейсомъ, возвратился къ двору Персидскому въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Шаха въ дѣлахъ Кандагарской области; признавшей надъ собою власть Миръ-Вейса.

Кайхосро, не увидѣвъ трона Карталинскаго; но въ лицѣ его Карталиня, объявленная провинціею или Валистагомъ Персіи, страдала наборомъ войновъ, отправляемыхъ Правителемъ Вахтангомъ въ Персію для войны съ Аванцами. Въ первый годъ воцаренія Кайхосро явилась въ Персіи дружина Грузинской конницы, состоявшая изъ 1500 человекъ. За нею слѣдовалъ постоянный наборъ лучшихъ войновъ, изъ которыхъ очень малое число увидало свое отечество. (2)

повъ и 12,000 отборныхъ стрѣлковъ. Вообще же, на это званіе Куларага, смотрѣли какъ на почетный титулъ главнаго тѣлохранителя особы Шаха.

(Sbardin. Tom. III. pag. 292).

(2) Сраженіе, стоившее жизни царю Кайхосро, до того было губительно для Персовъ, что изъ 25,000 войновъ, возвратившихся въ свои дома только 25 человекъ. Такъ выражались современники, приведенные въ оцѣненіе ужаснымъ событіемъ въ Кандагарѣ. *Histoire de Perse. Malcolin. Tom. II. pag. 927.*

Послѣдствіемъ отсутствія изъ Карталиніи лучшаго и отборнаго войска было то, что Дагестанскіе Лезгины спустились съ горъ своихъ и начали изучать всѣ дороги для опустошенія беззащитной Карталиніи. Съ этой эпохи начинается постоянный выходъ ихъ изъ горъ на разбой, нанесшій послѣдній ударъ царству и едва прекращенный началомъ XVIII вѣка.

Временный покой царства управляемаго Вахтангомъ въ отсутствіи царей, Георгія и Кайхосро имѣлъ то благое послѣдствіе, что Регентъ Вахтангъ устроилъ въ Тифлисѣ (1709 г.) типографію. Въ два года успѣшнаго дѣйствія книгопечатанія, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго Вахтанга отпечатаны почти всѣ церковно-Богослужебныя книги ⁽³⁾ и снабжены

(3) Составителемъ Грузискаго печатнаго шрифта, какъ гражданскаго такъ и церковнаго, былъ нѣкто Михаилъ Степановъ сынъ Венгро-Валахинецъ (აზრებულსკელი), вызванный изъ Валахіи въ Тифлисъ царемъ Вахтангомъ. На оборотѣ заглавнаго листа нѣкоторыхъ книгъ Богослужебныхъ, отпечатанныхъ въ 1710 году, встрѣчается и гербъ Грузіянскихъ царей Багратионской династіи. Помѣщаю его здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на книгахъ имъ отпечатанныхъ.

Къ объясненію этого рисунка скажу то, что надъ гербомъ есть слѣдующая надпись Грузинская:

были ими все церкви трех царствъ Карталинскаго, Кахетинскаго и Имеретинскаго. Въ это же время отпечатана и высокая поэма Руставели, известная подъ именемъ *Барсовой кожи*.

წყაღობითა ღმერთისათა იესეს დაჰოთიანს სოლომონისა მკვეჟ ქაინობნო უკვლისა სჯაწთჲსლსა.

Божією милостію потомокъ Иессей, Давида, Соломона царь Кайхосрѣ всея Грузіи. На основаніи древняго преданія, о которомъ свидѣтельствуетъ Константинъ Порфирогенитъ, (de Administr Imp. cap. 45.) Грузинскіе цари Багратіонской династіи вели свой родъ отъ Иессей отца пророка Давида, и потому въ гербѣ ихъ изображаются: праща убившая Голиаѳа, гусли Давида, вѣсы—символъ царственнаго могущества, Хитонъ Господень, принесенный въ Грузію послѣ распятія Господа, съ надписью во кругъ: *Раздѣлиши ризы моя себѣ, и о одежди моеи меташа жребій.* (Псал. 21 стр. 19).

Иногда помѣщалось и изображеніе Св. Великомученика Георгія на конѣ съ попирающимъ дракономъ. Во кругъ всего герба надпись изъ псалма: *клястся Господь Давиду истинною и не отвержется ея; отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твой.* (Пс. 131, стр. 11.).

Вахтанъ VI.

(1711.—1724.)

Шахъ, съ прискорбіемъ извѣстивъ Вахтанга о кончинѣ брата его Кайхосро, поздравилъ его съ титуломъ царя Карталинскаго. Желая упрочить за собою царство, онъ выпросилъ у Шаха позволеніе пріѣхать въ Испагань и лично принести ему благодарность. Въ обезпеченіе прѣлости своего трона, выдалъ дочь свою Тамарь за Теймураза сына царя Ираклія I и отправился въ Испагань (1712 г.). Правителемъ Карталинніи оставилъ брата своего Симона. Вахтангъ мудро отвратилъ отъ себя предложеніе Шаха о принятіи Магометанства и потому на этотъ разъ имѣлъ возможность возсѣсть на тронъ съ титуломъ Христіанскаго царя. Но къ несчастію не избѣгъ онъ интригъ, со стороны вѣроотступника ца-

ревича брата своего Иссея подъ Магометанскимъ именемъ *Аликулиханъ*. Честолюбивый Иссей, завидуя царствующему брату, изобрѣталъ средства оклеветать старшаго брата своего Вахтанга въ злоупотребленіяхъ, успѣлъ внушить Шаху, какъ вредны дѣйствія Вахтанга въ отношеніи къ Магометанству имъ не исповѣдываемому.

Братъ мой Вахтангъ, говорилъ онъ Шаху, до того не уважаетъ вѣры своихъ отцевъ, что въ негодованіи, въ виду многихъ бросилъ на землю Коранъ святой и безбожно сжегъ его. Шахъ потребовалъ отъ Вахтанга отчета въ его поступкахъ во вредъ Магометанству, и царевичъ Симонъ⁽¹⁾ присталъ къ сторонѣ Магометанскаго слѣдователя. Недовольные Вахтангомъ Карталинскіе Князья, изъ ненависти къ Вахтангу, требовали на царство Иссея. Католики, Епископы и все духовенство вступились за Вахтанга. Слѣдователь убѣжалъ въ Персію по случаю возникшей чумы и свирѣпствовавшаго голода. Огорченный невѣрными слухами Шахъ отрѣшилъ Вахтанга отъ царства⁽²⁾ и объявилъ царемъ Иссея Магометанина

(1) Извѣстный подъ Магометанскимъ именемъ *Густасъ*,

(2) По политикѣ, принятой Шахъ-Аббасомъ В. для обращенія Грузіи къ Магометанству, преемники его требовали принятія Магометанства отъ Царей, а не народа Грузинскаго. Находившіеся съ Вахтангомъ въ Персіи до-

под именемъ Аликулихана. Богатый правами Магометанства, какъ выражается историкъ, и гордый честолюбецъ, ненавистникъ брата и Христіанъ, прибылъ въ Тифлисъ и вступилъ въ гибельное управленіе царствомъ Христіанскимъ. Жена, дѣти и все семейство Вахтанга пашли жалкое убѣжище въ Имеретіи въ горахъ Рачинскихъ. А самъ по требованію Шаха отправился въ Персію. Іессей и тутъ опасался вреднаго и опаснаго для себя присутствія его въ Персіи при дворѣ Шаха и потому просилъ Шаха удалить его отъ себя для пользы управленія вѣрными ему царствомъ. Вахтангу велѣно на время имѣть пребываніе въ Кирманѣ. (3).

Страсти овладѣли умомъ гордаго поклонника Алкорана. Іессей взялъ въ супружество жену ближайшаго своего родственника. Соборъ Святителей Грузинской церкви рѣшился обличить

торякъ Сехиѣ пишетъ, что когда Царь Вахтангъ, обласканный Шахомъ въ Испагани, торжественно отказался отъ перемѣны вѣры, и царство вручено брату его Іессею, то велѣно свитѣ развѣчнаго Царя состоящей изъ 300 человекъ пристать къ сторонѣ Іессея, не требуя отъ нея принятія Магометанства.

(3) Во время пребыванія Вахтанга въ Кирманѣ, богатый Арабъ-Абдала, пораженный обрядами Христіанскаго служенія при дворѣ изгнаннаго Царя, вступилъ въ свиту Вахтанга; тамъ же тайно принялъ Христіанство и былъ

порокъ и въ немъ соблазнъ для Христіанъ. Иссей не тронулся совѣстію. Онъ далъ имъ отвѣтъ: *я Магометанинъ и дѣлаю, что велитъ мнѣ законъ, мною исповѣдуемый.* Скоро потомъ взялъ въ супружество дочь Царя Ираклія I Елену (1715 г.). Всеобщій ропотъ испугалъ самаго Шаха, который ожидалъ отъ него гораздо большаго мѣръ для усиленія Магометанства въ странѣ, такъ сильно прикованной къ Христіанству. Вахтангъ снова взыскалъ Шахомъ и снова награжденъ титуломъ Царя Карталинскаго, но принужденъ былъ принять вѣру магометанскую (1716 г.) подъ именемъ Уссейнъ-Кули-Хана. Возмущеніе въ Хорасанѣ, заставило Шаха поручить дѣло войны Вахтангу, а между тѣмъ управление царствомъ представилъ на время сыну его Бакару. Низверженный Иссей, потребованный въ Персію, находясь въ Кахетіи получилъ грозное повелѣніе Шаха, прибыть въ Персію, но Кахетинскій Царь Имамъ-Кули-Ханъ подъ разными предлогами не допустилъ повѣренныхъ Шаха исполнить его. Шахъ снова повторилъ повелѣніе, опасное и для Кахетин-

предметомъ Христіанскаго утѣшилъ Царя. По возвращеніи Царя въ Грузію Абдала, наименованный Авраамомъ, вступилъ въ тишину монастырскую и въ санѣ Иеромонаха скенчался въ Іоанчокрестительской пустынѣ въ тотъ самый годъ, когда Турки овладѣли Грузією и царь Вахтангъ да вѣки простился съ своимъ царствомъ.

скаго Царя и потому Иссея схватили повѣрен-
ные Шаха и держали подъ стражею въ двор-
цѣ. Бакаръ прибывшій изъ Имеретин, вступилъ
въ управленіе царствомъ, но неволею принялъ
Магометанство (4) (1717 г.). Въ то время, какъ
Царь—Магометанинъ Вахтаугъ панменованный
Правителемъ Ирана, оставался въ Персіи въ
продолженіи 2 лѣтъ, сынъ его Бакаръ, управ-
лялъ Карталиніею. Не смотря на то Персовъ
ненавистное Христіанамъ Грузинамъ, Картали-
нцы вѣрные вѣрѣ отцевъ, и руководимые опыт-
ными и мудрыми пастырями церкви, между ко-
ими блистаютъ славою Іерархи Католикосъ До-
ментій II, Георгій Рунскій, Павелъ Тифлисскій
изъ всѣхъ самый дѣятельный, укрѣпляли союзъ
съ тѣми Князьями—сѣздами, которые ко вре-
ду народности, терпѣли гоненіе или отъ Царей—
Магометанъ, или отъ ихъ представителей. От-
сюда возникали междуособія, терзавшія царство
и мало помалу, подкапывавшія основаніе всяка-
го порядка. Жертвою такихъ смуть были Пол-
ководецъ (ბზზბზუცო) Луарсабъ, потерявшій власть,
но спасенный отъ казни по ходатайству царицы
Русудани, сунруги Царя Вахтауга; Владѣтель
Мухрани, Князь Ираклій, казенный лишеніемъ

(4) Назвался въ Магометанствѣ Шахъ-Навазомъ и по-
тому въ спискѣ царей Грузинскихъ сдѣлался извѣстнымъ
подъ именемъ Шахъ-Наваза III.

зрѣнія и передачею его власти сыну его Папуѣ; (პაპუა) Папуа Диасамилзе, умерщвленный какъ возмутитель покоя, существовавшего между добрыми его братьями и многие другіе. Регентъ Бакаръ сынъ Вахтауга принявшій Магометанство, хотя безъ совершенія обряда обрѣзанія, временною жестокостію, хотѣлъ усмирить малопокорныхъ вассаловъ—аристократовъ, очень часто указывавшихъ ему на грозный иногда мечъ свой. Къ смутамъ, волновавшимъ царство присоединилось новое народное бѣдствіе: открылась чума, усилившаяся до того, что народъ бросивъ дома и поля, скрываясь долго въ лѣсахъ. Царевичъ Симонъ братъ Вахтауга лишился въ это время всего своего семейства и всѣхъ приближенныхъ. Духовенство, — постоянно вѣрная стража Христіанскаго благочестія, приговорило это дѣйствию проклятія, произнесеннаго Католикомъ Доментиємъ на Царевича Симона, вѣроломнаго Царю Вахтаугу.

Въ это-то время Симонъ, смиренный указаніями неба въ судьбѣ своей жизни, выстроилъ въ Тифлисѣ церковь во имя Св. Георгія, ту самую, которая въ послѣдствіи служила придворною Царю Георгію XIII и которая существуетъ до нынѣ въ Тифлисѣ, подъ именемъ бывшей придворной. Черезъ два года, опустошеніе Карталинн набѣгамъ Лезгинъ, побудило Шаха отправить въ свое царство Вахтауга (1719 г.). Новый Царь—Магометанинъ, но цо

въ сердцѣ, такъ оправдываетъ его исторія, снова водворилъ покой, правосудіе и мудрость. Презрѣвъ титуломъ ненавистнаго имени Магометавиша, наскучивъ бѣдствіями и интригами при дворѣ Шаха, Вахтагъ открыто искалъ защиты у единовѣрнаго Царя Русскаго и онъ чрезъ депутата къ Россійскому Императору Петру I въ Дагестанѣ (1722 г.), слезно подвергъ жалобу на несчастіе Православнаго народа, угнѣтеніе церкви и Христіанства. Петръ Великій обѣщалъ быть на слѣдующій годъ въ Дагестанѣ, но смерть рано похитила его не только для Россіи, но и для Грузіи.

Война междуособная между новымъ Кахетинскимъ Царемъ Магометавишомъ Мамадь-Кулиханомъ и Вахтагомъ произвела много бѣдствій въ обоихъ царствахъ. Благоразуміе Вахтага и посредничество Царевича Теймураза, женатаго на дочери Вахтага, положило конецъ несчастіямъ внутренняго раздора (1722 г.). Но съ возшествіемъ на престолъ Персидскій Шахъ Тамаза, нарушенъ миръ между обоими царствами. Тайною перепискою Кахетинскаго Царя Шахъ-Тамазъ обѣщалъ царство Карталинское Мамадь-Кулихану.⁽⁵⁾ Вахтагъ, искавшій покровительства Россійскаго Императора, отрѣшенъ

(5) Онъ былъ сынъ Праклія I, посвящій до принятія Магометавиша Христіанское имя *Константинъ*.

отъ царства⁽⁶⁾ (1723 г.). Война открылась, Кахетинцы, Лезгины и Мусульмане пристали къ сторонѣ Мамадъ-Кулихана. Теймуразъ, позабывъ родственную связь, укрѣпился во Мцхетѣ. Вахтагъ съ Имеретинскими и Рачинскими войсками, три мѣсяца сопротивлялся врагамъ спокойствія. Магометане и Лезгины опустошая все, произвели ужасы въ Карталинѣ; быстро двинулись къ Тифлису, разорили его, сожгли Сионскій храмъ; низпровергли образа, ограбили святыни храма; въ рукъ матерей вырывали дѣтей и поплѣнили Тифлисъ. Не приставшіе къ сторонѣ Царя—Магометанина, Карталинцы, подвергались крайнему разоренію. Лезгины и Ма-

(6) Гайваи писатель Англійскій (Hannau Tom. II. pag 443.) пишетъ, что въ 1712 году, роковымъ для Персидскаго Шаха Гуссейна, возблемаго на тронѣ, усилившимся Авгаами получилъ приглашеніе отъ Шаха спасти его и столицу его Испагань. Вахтагъ, не разъ оскорбленный Персами и давшій разъ на всегда слово не помогать Персамъ, отказался отъ содѣйствія Персидскому Шаху. Въсть эта, дошедшая до Персін, помргла въ жестокое уныніе весь дворъ, и была предвѣстницею паденія Испагани и всей Мошархіи отъ оружія Авгаицевъ, предводимыхъ внукомъ славнаго Миръ-Вейса. Гуссенинъ Шахъ, не видя ни въ комъ помощи себѣ, наименовалъ преемникомъ своимъ Тамазъ-Мирзу.

Malcolm. Hist. de Perse Tom. II. pag. 437 и 461.

гометане съ мечемъ въ рукахъ снова проесли грабежъ и опустошеніе до границъ Имеретіи. Вахтангъ оставилъ Тифлисъ—плодъ своихъ трудовъ и расположился съ войскомъ въ Цхинвалѣ, на близкомъ разстояніи отъ границъ Рачинскихъ. Отсюда отправилъ въ Россію пословъ, и просилъ защиты у Царя единовѣрнаго. Турки пользуясь смутами разстроенаго царства, внутренними раздорами, расположеніемъ къ себѣ нѣкоторыхъ царственныхъ лицъ, изъявили готовность содѣйствовать изгнанному царю Вахтангу. Они имѣли въ виду не благо для народа, не честь мудраго Царя, лишеннаго правъ на праотеческій престолъ, но опасаясь прибытія Россійскихъ войскъ въ Грузію и сосѣдства Россіи съ Турками, домогались подчинить Грузію власти Султана и вліянію его на весь Кавказскій край. Трудныя обстоятельства, въ которыхъ былъ поставленъ Вахтангъ, принудили его рѣшиться по требованію Сераскира Турецкаго, (7) не дожидаясь отвѣта изъ Россіи, войти въ союзъ съ новымъ врагомъ не менѣе опаснымъ,

(7) Иссей и Бакаръ оба вмѣстѣ явились въ станъ Сераскира и оба они вмѣстѣ сдѣлались прозелитами Магометанства Омаровой секты. Послѣдній получилъ имя *Ибрагимъ* и надѣлъ Турецкую чаму (*ფხუჭუბუკი*) а первый имя *Мустафа*.

какъ и яго Персовъ, Низверженный съ престола братъ его Иессей, ослѣпленный честолюбіемъ дружно соединился съ Царевичемъ Бакаромъ и оба предстали лицу Сераскира. Надежда, на Турковъ, имѣвшихъ силу спасти Грузію отъ ига Персовъ ободрила духъ несчастнаго двора мудраго Вахтауга. Турки свободно прошли до Тифлиса. Мамадъ—Кулиханъ, не видѣлъ возможности противустать силѣ Турковъ, поднесъ имъ свою покорность и ключи города и крѣпости. Янычары заняли и городъ и крѣпость. Мамадъ-Кулихана, по требованію царевича Бакара, заточили; Персидскій гарнизонъ удалился и Бакара объявили Царемъ Карталиніи. Царь Вахтаугъ, сокрушаемый духомъ, съ горестію видѣлъ новое и тягчайшее Персидскаго ига Турковъ. Недовольный и минимымъ владычествомъ въ Карталиніи любимаго своего сына Бакара, не вступалъ ни въ какія дѣла и жилъ въ Али, пограничномъ съ Рачинскою областію городѣ⁽⁸⁾ (1724 г.). Находившійся подъ стражею Мамадъ-Кулиханъ, давъ присягу въ вѣрности Бакару, получилъ свободу и от-

(8) Грустно вспомнить, что братъ его Иессей въ магометанствѣ Мустафа, самъ вызвался идти войною противъ Вахтауга, скрывавшагося въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, выпросилъ войско у Раджи-Пашы, владѣвшаго Тифлисомъ и выѣстъ съ Цсакъ-Пашею Ахалцихскимъ провелъ Турец-

правился защищать свое царство, Кахетию. Недовольные Турками Князья отложились от них и чрезъ это навлекли на царство тягчайшія бѣдствія. Они съ мечемъ и огнемъ прошли Ксанскія и Арагвскія берега. По остаткамъ нищеты и народа скоро прошли Лезгины, и поирали царство, носившее одно имя. Бакаръ не зналъ за что приняться. Ему измѣняли и свои и чужіе. Боялся и Христіанъ и Турковъ. Во Мцхетѣ снова приковался единодушіемъ къ Мамадъ-Кулихану, тревожимому Лезгинами. У кладязя вѣры, въ храмѣ Мцхетскомъ, предъ вѣковыми святынями народа, поклялись они защищать и царство, и народъ, и свою династію, десять вѣковъ господствовавшую въ Грузіи. Отсюда Бакаръ, боясь самъ Турковъ, отправилъ въ Тифлисъ Иессея, снова принявшаго Христіанство. Турки приняли его и снова добровольно привели въ Магометанство Омаровой секты. Иессей опять явился царемъ Карталиннѣ. Съ Бакаромъ открылась война: Турки подъ начальствомъ Иессея всюду преслѣдовали Бакара, вездѣ сокрушали его силу, истребляли его привержен-

кое войско по Карталиннѣ; по Вахтагъ, избѣгая кровопролитія и не надѣясь на успѣхъ, удалился въ Рачинскія горы, а отсюда чрезъ земли Черкесовъ, родственниковъ съ царемъ, въ Россію. Въ это то время подверглось опустошенію все Цхинвальское ущелье.

цевъ, заняли городъ Горію и обезопасили тамъ крѣпость сильнымъ гарнизономъ.—Иессей снова вызывалъ войско и Пашу къ Ахалцыха, снова помогалъ опустошенію края на всѣхъ его концахъ. Вахангъ получилъ, по желанію, приглашеніе къ Русскому двору и онъ съ семействомъ и съ 1,200 душъ обоего пола отправился моремъ въ Астрахань подъ мирную защиту Русскаго Царя (1724 г.). Между тѣмъ убійства не прекращались; Турки утвердились в обложили всѣхъ тяжелою данью; вездѣ устроили мечети и заглушили Христіанство. Католическъ Доментій принужденъ былъ оставить кафедру въ пользу Виссаріона, любимца Иессея и явиться въ г. Лори къ Бакару, недававшему покоя Туркамъ. Доментій выпросилъ у Пашы позволеніе ѣхать въ Константинополь и былъ отправленъ—туда. Ухищреніями Пашы и Царя Иессей Турки заточили его на островѣ Тенедосѣ, въ Архипелагѣ. Турки утвердились и въ предѣлахъ Кахетин и простирали свое вліяніе на Имеретію. Съ утвержденіемъ Турецкой власти въ Грузіи сошли съ театра исторіи ея цари: Иессей скончался Магометаниномъ въ Тифлисѣ (1727 г.). Бакаръ выѣхалъ въ Россію и скончался въ Москвѣ (1737 г.), Мамадъ-Кулихана убили Турки (1729 г.). Наслѣдникъ Кахетинскаго Престола Теймуразъ жилъ въ горахъ у Пшавцевъ и въ слезахъ ожидалъ помощи отъ Бога, защитника церкви и Православнаго царя-

да. Вся Грузія объявлена провинціею Турціи.⁽⁹⁾ Въ ней поселяли 80,000 дворовъ Анатолійскихъ Турко́въ, и горькіи для церкви кликъ Ислама возбуждалъ слезы тайной священной молитвы сыновъ Православной церкви и ея Пастырей.

Водвореніе Турко́въ въ Грузіи, частныя нападенія на Карталинію и Кахетію Лезгинъ, имѣли то гибельное для всего царства послѣдствіе, что главные Епископы, защитники народности Грузинской и Христіанской вѣры—единственной стихіи народнаго существованія, принуждены были искать личнаго спасенія у трона единовѣрной Россіи. Епископы эти, оставившіе разоренныя свои паствы были: Христофоръ Архіе-

(9) По изчисленію историковъ въ продолженіе 10 лѣтъ владычества Турко́въ и домогательства Персовъ отнять у Султана право обладанія Грузіею, погибло на войнѣ Грузинъ 75,000. Переселено въ Турцію и взято въ плѣнъ 1500 семействъ; въ Персію 800 семействъ. Изъ верхней Карталиніи округа Князей Авазовыхъ (საავაძეო უკულის) взято въ плѣнъ Персами 5000 душъ; 500 семействъ изъ округа Сацциано (Князей Цициановыхъ); 1000 душъ изъ Княжества Эривана Кеаскаго. Въ одинъ день взято 500 младенцевъ въ Карталиніи. Тѣмъ, которые не могли слѣдовать за ополченіемъ Персидскимъ, въ знакъ полной пофды надъ краемъ, отрѣзывали носы и уши.

пископъ Самтаврійскій, Павелъ Тифлисскій Митрополитъ, Николай Епископъ Руисскій (Мровельскій), Арсеій Епископъ Урбійскій, Іона Епископъ Никозскій; Романъ Митрополитъ Алавердскій. Всѣ они кромѣ послѣдняго отправились въ Россію вмѣстѣ съ Царемъ Вахтангомъ, простившимся на всегда съ отечествомъ и треномъ, (1724 г.). Тщето разсѣянная и поглѣненная Лезгианами паства искала своихъ Владыкъ духовныхъ, обязанностию коихъ считалось въ мѣстѣ народа искупленіе изъ рукъ невѣрныхъ ими и предстательство у временныхъ поработителей. Трудно измѣрять тяжесть креста, подъ которымъ стѣнала Христіанская Грузія въ продолженіе страшнаго періода царствованія царей—Магометанъ, носившихъ тѣмъ власти подъ вліяніемъ разрушительныхъ началъ управленія Персидскаго. Искъ-Паша укрьпившій резиденцію свою—Тифлисъ совершенно изгналъ Персовъ изъ предѣловъ Карталинскаго царства; отрѣшилъ отъ званія владѣтельныхъ Князей Эривановъ Ксанскаго Шанше и Арагвскаго Теймураза, и облекъ въ эти права преданныхъ ему лицъ. При этихъ смутахъ великую оказалъ услугу Христіанству Князь Гиви Амилахваръ, упросившій Пашу не обращать въ мечеть Сіонскаго храма Кааедраднаго Тифлисскихъ Іерарховъ. Цѣла до нынѣ

въ хартія Тифлиско-Болнійскаго Архіепископа
Доментія (1). по которой за такое усердіе къ
вѣрѣ обязывается предъ лицомъ всего причта
совершать ежегодно заздравное служеніе въ
избавленномъ Амилахваромъ отъ позора храмѣ
въ Субботу Ѳоминной недѣли (საბაგო კვირისაჲს
ჴბდობის)

.....
....., 1729 годъ положилъ конецъ
Царямъ—Магометанамъ въ Карталиніи, но не
положилъ конца бѣдствіямъ церкви и народа.
Открывшаяся война за Грузію между Турками
и Персами, стиснула ее въ двухъ рукахъ кро-
вавыхъ и подвергла бѣдственнѣйшему состоя-
нію до воцаренія въ Грузіи по волѣ Надиршаха
Теймураза II въ Карталиніи и Иракліа II въ
Кახетіи.

Замѣчательно письмо Католикоса Доментія,
адресованное къ властямъ Грузинскимъ и паст-
вѣ своей, лишенной духовнаго руководителя.
»Что мнѣ сказать, писалъ онъ изъ Константи-
нополя къ преемнику своему Виссаріону, о томъ
бѣдственномъ состояніи, въ которомъ находит-
ся нынѣ страна наша. Я не оскорблялся тѣмъ,
что царю Іессею, отступнику отъ вѣры отцовъ
угодно было возвестъ тебя на мою кафедру. Я

(1) Данная 1727 Апр. 8. Въ собраніи Гуджаровъ Сіон-
скаго храма № 54.

ожидалъ, что въ лицѣ твоёмъ столь близкомъ къ царю, найдетъ святая вѣра наша защитника и покровителя, но къ несчастію вижу другое. Всякъ на твоёмъ мѣстѣ могъ бы имѣть возможность помочь обуреваемой церкви, и слезы Епископа Данила, на колѣняхъ испрашивавшаго пощаду 50 юношамъ, свободы отъ патна Турецкаго, могли бы поколебать твое сердце и спасти при посредствѣ твоёмъ отъ гибели вѣчной и временной. Одинъ изъ такихъ дѣтей, выкупленный здѣсь въ Константинополь Армяниномъ Гаспаромъ представленъ мнѣ и переданъ въ услуженіе. Онъ изъ мѣстечка Мухрани и сынъ Боніашвили; день и ночь въ слезахъ и воспоминаніяхъ о родныхъ. Ни что его здѣсь не утѣшаетъ и его горькое состояніе отсутствія изъ отечества. еще болѣе травмируетъ душевныя мои раны. Другіе 49 лицъ съ Стамбульскаго торжища проданы и отведены невольниками въ Египетъ и Алжиръ. Какой же думаешь ты дать отчетъ Богу, ввѣрившему тебѣ Христовыхъ чадъ на сохраненіе. Горько мнѣ напоминать тебѣ о твоёмъ званіи, хотя я и недостойнъ осуждать тебя. Дѣлай, что хочешь: я чуждъ управленія, но по любви къ своимъ и преданности Богу, дерзаю напоминать тебѣ о прямомъ долгѣ твоёмъ, какъ верховнаго пастыря церкви.

Я слышалъ, что сокровища церковныя, усер-

дное приношеніе царей нашихъ все уже расхищено. Развѣ не было возможности скрыть ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ (всѣмъ гдѣ), какъ это дѣлали наши предшественники. Господь Богъ да сохранить церковь нашу отъ конечнаго истребленія. Спасеніе отъ него и я въ упованіи, что церковь восторжествуетъ и объ насъ скажутъ только то, что ради недостойнства нашего, несчастный край подвергся тягчайшимъ бѣдствіямъ.

Отъ имени Бога и Христа, всѣхъ святыхъ нашихъ, съ высоты небесъ взирающихъ на наши дѣла, прошу и умоляю имѣть попеченіе о Христіанской церкви, за которую столь доблестно подвизались пастыри духовные и полагали души свои въ залогъ спасенія пасомаго ими словеснаго стада Христова. Думаетъ ли когда нибудь царь Іессей, измѣнившій Христу, что онъ долженъ предстать лицу того, отъ котораго онъ отрекся по тому только, чтобъ обше съ врагами его народа, поднять мечъ на все святое его отечества. Страданія въ мірѣ временны. Богъ исцѣлитъ раны вѣрныхъ ему сыновъ, но увѣдѣтъ, которые находясь во главѣ народа, пренебрегаютъ обязанностію своею защищать погибающій народъ. Благословеніе Божіе да будетъ надъ отечествомъ нашимъ, да упокоитъ Богъ души избитыхъ въ царствіи своемъ. Да благословитъ Богъ тѣхъ, которые

по видамъ небеснымъ дѣйствуютъ въ пользу
Христіанскаго народа и дѣлаются отцами и
утѣщителями осиротѣвшихъ и угнетаемыхъ.

Вліяніе Персидской власти на Кахетію, съ XV вѣка управляемую собственными царями, было слабѣе, чѣмъ на Карталінію, почти постоянную данщицу Персіи. Кахетія, защищенная мѣстностію и сильная чрезвычайнымъ населеніемъ, была бы странюю неодолимою Персами, еслибы Цари Карталинскіе, первенствовавшіе надъ Кахетинскими правителями, не возмущали ихъ покоя. (1) Карталинскіе цари, и по раздроб-

(1) Малькольмъ весьма справедливо замѣчаетъ, что поводомъ всѣхъ несчастій, испытанныхъ Грузією были, какъ съ одной стороны грубая политика Персидскихъ правителей, издревле домогавшихся власти надъ нею, такъ съ другой стороны не искренняя преданность царей Грузинскихъ, постоянно измѣнявшихъ своему слову въ отношеніи къ Персамъ (Том. II. pag. 345.). Иго Персидское и др. покорителей Грузіи приучило народъ Грузинскій къ хитрости, какъ средству самоохраненія, и обману какъ вредному средству собственной защиты. Между тѣмъ какъ

леніи царства на нѣсколько царствъ и Княжествъ титуловавшіеся царями царей, обезсилили себя по мѣрѣ усиленія во кругъ себя Князей Феодаловъ, очень часто не признававшихъ надъ собою вліянія своихъ царей. Отсюда произошло то, что Карталинскіе цари, лишенные пособія отъ отдѣлившихся царствъ Имеретинскаго, Кахетинскаго и Княжествъ Самцхійскаго, Мвигрельскаго, Гурійскаго, Сванетскаго и другихъ, искали защиты Двора Персидскаго; волею или неволею старались держаться политики Персидской, гибельной для Христіанской страны; принимали обычаи Персидскіе и вводили гражданственность Персін. Слабость царя Карталинскаго, преклонявшаяся предъ всякимъ повелѣніемъ Шаха, ослабляла и Кахетію, враждебно смотрѣвшую на громкій титулъ *царя царей* Карталинскаго. Такія отношенія обоихъ царствъ, враждебныхъ другъ къ другу, произвели междусобную войну, обезси-

этотъ порокъ, обратившійся въ привычку и обычай, обезсилья въ моральномъ отношеніи народъ, не развивавшій въ себѣ дѣйствительнаго народнаго могущества, не существующаго безъ духа, силы и характера. Этоже самое изъ временныхъ завоевателей имѣло сильное вліяніе на судопроизводство, принявшее въ основаніе произволь деспотическихъ владыкъ Магометанскаго востока и научило правосудіе Грузинское жестокостямъ, которыми чужды были древніе цари и которыя иногда находили незначительное оградиченіе по милосердію только Христіанскому.

ливавшую ихъ внутри и дававшую Персіи благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первые смуты, начавшіяся междоусобною войною Кахетинскаго Владѣтеля Георгія, (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III, (1475) желавшимъ подчинить себѣ оторванную отъ короны своей Кахетію, ⁽²⁾ кончившея тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на тронѣ, вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ Шаху Усунь-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ ⁽³⁾ отъ своего царства. Ободренный Персидскимъ покровительствомъ царь Георгій гордо отказалъ въ помощи царю Карталинскому Константину противъ Персовъ, направившихся на Карталінію съ грозными силами подъ предводительствомъ

2.) Первымъ царемъ, отдѣлившеюся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетин, является по Вахушту Давидъ (1469 г.) Эривастъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя при помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему Кахетинцевъ царемъ съ коронованіемъ на царство въ Обители Бодбійской, знаменитой мощами Св. Нины.

3.) На этотъ гнусный обычай, повторенный царями Кахетинскими указываетъ и Геродотъ, который положительно пишетъ что, подать по стѣ мальчиковъ и по стѣ дѣвицъ, требуемая Персами изъ Колхиды и другихъ наро-

Якубъ-Шаха, разорившаго Карталиню (1381). Преемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I, долженъ былъ слѣдовать политикѣ отца въ отношеніи къ Персамъ и когда Шахъ—Исмаиль I, изъ династіи Софіевъ вступилъ съ войскомъ въ Ширванъ и овладѣлъ имъ, Александръ поспѣшилъ поздравить его съ побѣдою и умилоустивить его доставленіемъ ему невольниковъ и невольницъ въ знакъ преданности и отправленіемъ къ нему сына своего царевича Димитрія. Не смотря на миръ, водворенный въ Кахетин не прочною политикою ея царей, Персидскіе Шахи изыскивали средства производить въ ней смуты, для ослабленія силъ Кахетин, заключающихся въ обширномъ населеніи. Шахъ Тамазь, въ 1536 году принявъ ласково явившагося къ нему съ покорностію царя Леона II, далъ тайное повелѣніе Владѣтелю Шако-Ширванскому Асанъ-Бегу вредить Кахетин, гордой своимъ многолюдствомъ. Хотя царь Леонъ, одолѣвшій Асанбега и убившій его на войнѣ, еще болѣе укрѣплялъ свое царство соединеніемъ съ собою непокорявшихся ему горныхъ Грузинъ Тушино-Ишавовъ и Хевсуровъ, по вліянію Персін, признанное его предками столь было

ловъ, населяющихъ Кавказъ, повтѣрялась чрезъ каждое пятилѣтіе. И что такая дань, начавшаяся издревле и утвержденная со времени раздѣленія обширной Персидской монархіи на Сатравіи Даріемъ Четвертымъ, продолжалась и во времена Геродота.

(lib. III. cap. 89—97.)

сильно, что при могуществѣ своемъ принужденъ былъ просить войско Русское у царя Іоанна Грознаго въ защиту Кахетинскихъ крѣпостей, и скоро по требованію усмлившагося Шахъ-Тамаза, вновь отпустить ихъ въ Россію, боясь какъ пишетъ Вахуштъ, истребленія его Персами въ Грузіи. (4) Такимъ дѣйствіемъ царя Леона, дѣйствительно спасена Кахетія отъ грознаго нашествія Шахъ-Тамаза, разорившаго Карталинню и столицу ея безсильнаго царя—Тифлисъ, откуда онъ вывелъ въ плѣнь 30,000 душъ.

4.) Изъ Русскихъ источниковъ тоже извѣстно, что въ 1558 году царь Кахетинскій Леонъ II, вступилъ въ сношеніе съ Іоанномъ Грознымъ (Ист. Карамз. Том. VIII. примѣч. 416) и просилъ принять его въ свое подданство и вмѣстѣ съ Астраханью соединить съ своею обширною Монархією единовѣрную ей Грузію. Въ этоже время покорились добровольно Россіи Черкесы, исповѣдывавшіе еще вѣру Греческую со временъ Императора Юстиніана и не лишенные еще свободы ни Персами ни Турками. Въ 1559 году отправлены къ нимъ даже миссіи Священниковъ, которые, поддерживавъ упадавшее между ими христіанство, ввели Богослуженіе Славянское, о которомъ пишетъ Герберштейнъ (Comment. pag. 68. edit. Starz.). Впоследствии же Вишневецкій, предводитель главнаго отряда, защищавшаго Кабарду, отъ вліянія Мусульманскаго Хана Тавриды, дѣйствовалъ между Черкесами, какъ ревностный проповѣдникъ вѣры и онъ въ 1654 году измѣною попавшійся въ руки Султана, былъ брошенъ на колья и за-

(1552 г.) ⁽⁵⁾ но не поддержана Кахетія, подчиненная власти Персовъ,—враговъ вѣры ея, постоянно отпускавшая невольниковъ и невольницъ въ гаремы развратнаго двора Шаха Персидскаго, и измѣнившая собственные обычаи на нравы Персидскіе. Съ этого времени, пишутъ историки, Кахетинцы научились жить и одѣваться по Персидски, и дозволять себѣ неблагопристойныя увеселенія, обычныя Персамъ. Съ воцареніемъ въ Кахетію царя Александра II сына Леона, начались новыя смуты; стоявшія тремъ его братьямъ Елимирзѣ, Вахтангу и Хосро, рожденнымъ отъ другой матери дочери Шамхала Дагестанскаго, объявившимъ Александру войну за право обладанія Кахетією. Шахъ-Тамазъ въ бѣгствѣ изъ Кахетіи царевича Ираклія сына царя Александра, явившагося въ Константинополь къ Султану Селиму II, найдя предлогъ къ разрыву мира съ Кахетією, потребовалъ отъ Александра покорности и въ залогъ ея, сына его царевича Константина, котораго Шахъ-Тамазъ удержавъ при себѣ об-

дѣлись ребромъ трое сутокъ висѣль, славиль Христа проклиналъ Магомета и кончилъ жизнь какъ мученикъ за вѣру (Ист. Малороссіи Маркевича 1:47,48.)—Замѣчательно, что Поссевинъ (De reb. Moscov. pag 287) современный иностранный историкъ пишетъ, что по единству вѣры Греческой и по сосѣдству, Черкесы считали царя Московскаго своимъ покровителемъ.

5.) Malcolin. Histoire de Perse, Tom. II, pag. 282.

ратилъ въ Магометанство. (6) Персы, дышавшіе мнѣніемъ къ царю Александру за союзъ его съ Турками, овладѣвшими предъ тѣмъ Ширваномъ подъ предводительствомъ Лала-Паши (1578 г.) опредѣлили, уничтоженіемъ въ Грузіи Христіанства, приковать ее къ себѣ на вѣчныя времена. Шахъ-Аббасъ В. принялъ за правило осуществить эту идею и поручилъ царевичу Константину, сильно проникнутому Магометанствомъ и ненавистнику Христіанства, отправиться въ Кахетію, убить отца и брата Георгія, воцариться на тронѣ предковъ и распространеніемъ Магометанства по Кахетіи заслужить любовь и покровительство Шахъ-Аббаса В.—Константинъ, не тронутый любовію къ нему отца исполненнаго дней, выѣхавшаго къ нему далеко на встрѣчу и въ радости, за свиданіе послѣ долготѣней съ нимъ разлуки угощавшаго его, въроломно вооружаетъ свою Персидскую свиту и поражаетъ мечемъ и отца и брата и приближеннаго къ нимъ Руставскаго Архіепископа, объявляетъ себя царемъ Кахетид-

6.) Онъ былъ отправленъ въ Персію на 7 году отъ рожденія, и тогдаже обращенъ въ магометанство, какъ видно изъ словъ его же, сказанныхъ посланнику Тагичеву: «Дядь мой и прадѣдъ мой были христіане; и я былъ христіаниномъ, но съ семи лѣтъ моего возраста родитель мой сдѣлалъ то, что обратилъ меня въ магометанство противъ воли моея». Исхандеръ-Мунджи не вѣрно даетъ ему 12 лѣтъ при отправленіи его къ двору Шаха Персидскаго.

скимъ и предлагаетъ Кетевани, вдовствующей невѣсткѣ своей, въ послѣдствіи мученицѣ за вѣру, вступить съ нимъ въ бракъ по закону Магомета. Это первый царь—Магометанинъ, воцарившійся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса В. который опасаясь союза царя Александра съ единовѣрною Россіею, (которой въ вѣрности уже въ Алавердскомъ храмѣ присягнулъ, 1 Января 1604 года въ присутствіи Татищева присланнаго въ Грузію царемъ Борисомъ Годуновымъ,) хотѣлъ избіеніемъ преданныхъ Россіи державныхъ лицъ, и воцареніемъ царя-Магометанина прекратить всякое общеніе Грузіи съ Россіею.

Константинъ

(съ 12 Марта по 19 Сентября 1605 года.)

Горькая участь ожидала отъ Магометанъ Кахетинское царство, занятое отцеубийцею царемъ—Магометаниномъ Константиномъ. Вся Кахетія дрогнула отъ ужаснаго событія. Придворные предавъ землѣ въ Алавердскомъ храмѣ трупы царя Александра и сына его Георгія, удалились отъ новаго царя, которымъ распоряжались Персы. Одинъ Татишевъ, посланникъ Годунова, свидѣтель всѣхъ событій, какъ Ангель утѣшитель, ободрялъ осиротѣвшихъ пастырей церкви, и входилъ въ переговоры съ царемъ, окруженнымъ Персидскою дружиною. Министръ Константина Магометъ-Бекъ родомъ Персъ, былъ назначенъ состоять при Татишевѣ, какъ посланникъ царя Русскаго. Константинъ опасался вліянія Россіи на единовѣрную ей Грузію и потому неотказывался выслушать предложенія Татишева съ воли и разрѣшенія Шаха Персидскаго, съ которымъ, по словамъ Константина, находился въ дружбѣ Борисъ Годуновъ. Безъ стыда поселившись въ домѣ обог-

ренномъ кровію отца, брата, Епископа и другихъ, искалъ тѣхъ даровъ, которые были присланы изъ Россіи для врученія отцу его. Татищевъ съ достоинствомъ отказалъ ему въ этомъ и не передалъ ему ни чего потому, что онъ не вступалъ подъ покровительство царя Русскаго. Несмотря на посѣщеніе сдѣланное Константиномъ 21 Марта послу Русскому и оправданіе въ своемъ злодѣйствѣ, изъясненное ему, Татищевъ благородно отказалъ отцеубійцѣ въ милости своего царя и торжественно объявилъ, что царемъ Грузія долженъ быть только Христіанинъ. Татищевъ, приглашенный присутствовать на назначенной Константиномъ скачкѣ, въ мѣстечкѣ Греми въ дни свѣтлой недѣли Св. Пасхи (31 Марта), желая по возможности устроить дѣла опротѣвшаго царства, предлагалъ отцеубійцѣ держаться Россіи и присягнуть въ вѣрности ей предъ кораномъ, но ни что не могло поколебать изверга и потому посольство возвратилось въ Россію (7) въ первыхъ числахъ Апрѣля.

(7) Цѣлю его посольства было между прочимъ и отысканіе певѣсты при дворѣ царя Грузинскаго для сына Годунова. Царь Георгій X сынъ царя Симона, томившагося тогда въ плѣну у Турковъ изъявилъ совершенное на это согласіе и уже рѣшился отправить въ Россію свою дочь въ сопровожденіи дяди ея царевича Вахтаंगा, Католика Доментія и другихъ лицъ сообразно съ обычаемъ края. Съ этою цѣлю желая укрѣпить связь свою съ Россією отправилъ посольство, состоявшее изъ Θεодосія Архієпископа Греческаго и 2 другихъ придворныхъ, съ

Помѣръ того какъ Константинъ укрѣплялся на тронѣ, Кахетицы удалялись отъ него и прекращали съ нимъ всякое общеніе. Кизикцы или южныя Кахетицы первые торжественно отказались повиноваться ему. Персы, усилившіеся въ Кахетіи, неистовствовали въ ней; и даже покушались ограбить Св. Храмы. Одинъ только Захарій Епископъ Некресскій, явился защитникомъ народнаго достоинства и покровителемъ церкви. Карталинскій царь Георгій въ безсиліи своемъ, не могъ оказать ни какой помощи Кахетіи погибавшей; царица Кетеванъ, вдовствующая невѣстка царя—Магометанина Константина, (8) съ презрѣніемъ отказавшись отъ предложенія его вступить съ нимъ въ супружество по Магометанскому закону, удалася въ Карталинію въ домъ отца своего, и дѣятельно принимала мѣры къ спасенію Кахетіи отъ изверга. Преслѣдуемые Персами Кахетинскіе князья, находили убѣжище въ Карталиніи и со слезами упрашивали ее выйти на

прозьбою назначить ему время отъѣзда невѣсты, юной Елены по желанію царя Московскаго и достойнымъ образомъ:» А ее надобно счесть отпустить, чтобъ не засоромъ Государская дочь; а отпустить Великому Государю инобъ было честно и отъ стороннихъ Государей несоромъ». Тащичевъ искалъ въ Грузіи же жениха для Ксении Борисовны. Но по обстоятельствамъ не состоялись эти предположенія двора Русскаго.

(8) Путевьяя зап. по Кахетіи стр. 76—87.

царственное поприще и спасти Христіанское наслѣдіе ея сына юнаго Теймураза отъ царя—Магометанина. Соборъ святителей Карталинскихъ и Католикось Доменій предали проклятію отцеубійцу и благословили царевну Кетеванъ облечься въ ратныя доспѣхи и вступить въ войну съ нимъ. Появленіе Кетевани въ Кахетин съ дружиною Карталинскою, воскресило героизмъ въ Кахетинцахъ, ненавидѣвшихъ царя—Магометанина; Кахетинцы стали подъ знамена ея и на берегахъ Алазани поразили войско Персидское, охранявшее царя Константина и убили самаго Константина.⁽⁹⁾ Вся Кахетія провозгласила Кетеванъ царицею и управительницею ⁽¹⁰⁾ до прибытія изъ Персіи сына ея царев-

(9) Тѣло нечестиваго царя отцеубійцы предано землѣ на мѣстѣ убіенія его и безслѣдно пропала позорная его могила, ненавистная для всей Кахетин.

(10) Историкъ Горгижанпдзе пишетъ, что царь Карталинскій отправилъ въ Кахетин отрядъ своего войска подъ предводительствомъ Пашуны Амилахвара, который соединивъ съ собою Кахетинское войско, выступилъ въ походъ противъ нечестиваго царя. Замѣчательно, что Кахетинцы, вступая подъ знамена Кетевани, вышли на войну съ семействами своими, и предъ начатіемъ сраженія въ доказательство высшаго героизма и самопожертвованія за вѣру и Христіанское отечество, поставили женъ и дѣтей своихъ у главнаго знамени царицы Кетевани, а сами выступили впередъ. На этотъ разъ неохотно служившіе царю Константину Кахетинцы, обманывая отцеубійцу

ча Теймураза, находившагося при дворѣ Шахъ-Аббаса Великаго. Резиденщею ея было мѣстечко Грени.

Персидское войско, признанное Кахетинцами, скоро довело до свѣдѣнія Шахъ-Аббаса обо всемъ случившемся, но хитрый и коварный Шахъ-Аббасъ на этотъ разъ сказалъ, какъ пишетъ историкъ, что отцеубійца достоинъ былъ подобной смерти. Въ благодарность Богу за такую побѣду надъ нечестивымъ царемъ отступникомъ построенъ былъ царицею Кете-

совѣтовали ему выступить впередъ съ Кахетинскою только дружиною, показать себя Кахетинцамъ и Полководцу Картазияскому Папуиѣ, какъ своему дяди, который безсмыслия не предпочтетъ Кетевани лицу его и передастъ ему. Константинъ послушался совѣта и въ то время, какъ Персидское его войско дождалось повелѣнія вступить въ дѣло, своя-же Кахетинская дружина, шедшая за нимъ, открыла стрѣльбу противъ Константина и онъ, борющийся между двухъ огней, нагъ пронзенный мечемъ. Отцеубійца царствовалъ послѣ отца только 6 мѣсяцевъ и этимъ оправдалась, замѣчаетъ Горгижанидзе, древняя пословица Персидская:

Пегдаръ куиъ пачаира нашаатъ агер шатъ бжусь щешъ маа нафагатъ.

«Убийца отца не можетъ царствовать; и если воцарится, то долѣе 6 мѣсяцевъ не можетъ царствовать».

царственное поприще и спасти Христіанское наслѣдіе ея сына юнаго Теймураза отъ царя—Магометанина. Соборъ святителей Карталинскихъ и Католикосъ Доментій предали проклятію отцеубійцу и благословили цѣркви Кетеванъ облечься въ ратныя доспѣхи и вступить въ войну съ нимъ. Появленіе Кетевани въ Кахетіи съ дружиною Карталинскою, воскресило героизмъ въ Кахетинцахъ, ненавидѣвшихъ царя—Магометанина; Кахетинцы стали подъ знамена ея и на берегахъ Алазани поразили войско Персидское, охранявшее царя Константина и убили самаго Константина.⁽⁹⁾ Вся Кахетія провозгласила Кетеванъ царицею и правительницею⁽¹⁰⁾ до прибытія изъ Персіи сына ея цѣркви

(9) Тѣло нечестиваго царя отцеубійцы предано землѣ на мѣстѣ убіенія его и безслѣдно пропала позорная его могила, ненавистная для всей Кахетіи.

(10) Историкъ Горгижанидзе пишетъ, что царь Карталинскій отправилъ въ Кахетію отрядъ своего войска подъ предводительствомъ Пануны Ампахвара, который соединивъ съ собою Кахетинское войско, выступилъ въ походъ противъ нечестиваго царя. Замѣчательно, что Кахетинцы, вступая подъ знамена Кетевани, вышли на войну съ семействами своими, и предъ начатіемъ сраженія въ доказательство высшаго героизма и самопожертвованія за вѣру и Христіанское отечество, поставили женъ и дѣтей своихъ у главнаго знамени царицы Кетевани, а сами выступили впередъ. На этотъ разъ неохотно служившіе царю Константину Кахетинцы, обманывая отцеубійцу

ча Теймураза, находившагося при дворѣ Шахъ-Аббаса Велыкаго. Резиденціею ея было мѣстечко Грени.

Персидское войско, признанное Кахетинцами, скоро довело до свѣдѣнія Шахъ-Аббаса обо всемъ случившемся, но хитрый и коварный Шахъ-Аббасъ на этотъ разъ сказалъ, какъ пишетъ историкъ, что отцеубійца достоинъ былъ подобной смерти. Въ благодарность Богу за такую побѣду надъ несчастивымъ царемъ отступникомъ построенъ былъ царицею Кете-

совѣтовали ему выступить впередъ съ Кахетинскою только дружиною, показать себя Кахетинцамъ и Полководцу Карталинскому Папуиъ, какъ своему дяди, который безсѣмбѣнія не предпочтетъ Кетевани лицу его и передастъ ему. Константинъ послушался совѣта и въ то время, какъ Персидское его войско дождалось повелѣнія вступить въ дѣло, свол-же Кахетинская дружина, шедшая за нимъ, открыла стрѣльбу противъ Константина и онъ, борвшійся между двухъ огней, надъ пронзенный мечемъ. Отцеубійца царствовалъ послѣ отца только 6 мѣсяцевъ и этимъ оправдалась, замѣчаетъ Горгижанидзе, древняя поговорка Персидская:

Негдаръ кушь пачаица нашаатъ агер шатъ бжусъ шеш маа нафаіат.

«Убійца отца не можетъ царствовать; и если воцарится, то долѣе 6 мѣсяцевъ не можетъ царствовать.»

ванью при Алавердскомъ храмѣ малый придѣлъ во имя знаменія Пресвятыя Богородицы (ვე-
გების ღვთისმშობელი), существовавшій до 1820
года.

Такую же церковь, предположила царица Кетеванъ выстроить въ Мухрани, мѣстечкѣ ея рожденія и резиденциі ея рода, но военныя бури, не позволили привести въ исполненіе благочестиваго ея желанія. Только послѣ мученичества ея въ Персіи, заложена ея присными въ меньшемъ размѣрѣ, и посвящена ея святой имени. Церковь эта въ Мухрани до нынѣ служитъ штатною и изъ уваженія къ подвигамъ ея мученическимъ въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ жителей. Въ основаніе этой церкви положена и часть ея мощей.

Исмаханъ.

Пейкарханъ.

Салимханъ.

Муртузалиханъ.

(Съ 1615—1664 г.)

По убіеніи царя Константина, воцарившійся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса I Теймуразъ, успокоилъ волнующееся свое царство, но не на долго. Смуты, произведенныя въ Карталинѣи Моуравомъ Георгіемъ Саакадзе,⁽¹⁾ побудили Шахъ-Аббаса В. предпринять въ Грузію походъ, сокрушить оба царства Карталинское и Кахетинское, распространеніемъ въ нихъ Магометанства расторгнуть связь ихъ съ царями Русскими, принимавшими въ дѣлахъ ихъ живѣйшее участіе, и поставляя на престолахъ раздробленныхъ царствъ царей—Магометанъ, подчинить власти царей Персидскихъ. Грозный походъ его, стоивъ Грузіи величайшаго разоренія.

Въ это время увѣнчались мученичествомъ царь Карталинскій Луарсабъи царица Кахетинская Кетеванъ. Кахетинскій Царь Теймуразъ, сынъ муче-

(1) О смутахъ этого времени и самомъ В. Моуравѣ можно частію читать въ книгѣ: *Жизнь В. Моурава Князя Георгія Саакадзе*, изданной мною въ Тифлисѣ въ 1848 году.

ницы Кетевани, былъ отрѣшенъ отъ царства и опустошенная Кахетія вручена вѣроотступнику царевичу Иссею (1615) двоюродному брату царя Теймураза, (2) получившему Магометанское имя *Исаханъ*. Кахетинцы, геройски защищавшіе вѣру отцевъ, не подчиняли себя правителю-Магометанину и не смотря на вспомогательное войско Персидское, данное ему *Шахъ-Аббасомъ*, вѣрные святой церкви и народности своей, объявили войну Исахану, вызвали царя Теймураза и въ первомъ его съ нимъ сраженіи убили несчастнаго Исахана. Къ несчастію Кахетіи, обезсиленная *Шахъ-Аббасомъ* не могла упрочить за собою независимости, стоившей многихъ жертвъ. Персы вновь вступили въ Кахетію, снова разорили ее, и объявили правителемъ *Пейкархана*, Хана Персидскаго (1616). *Шахъ-Аббасъ* желая сблизить его съ народомъ имъ управляемымъ и чтобъ имѣть ему руку помощи въ царѣ Карталинскомъ, велѣлъ вступить *Пейкархану* въ бракъ по обряду Магометанскому съ царевною Еленою (Лела въ Магометанствѣ), дочерію Карталинскаго царя *Георгія X*. Такова была политика *Шахъ-Аббаса*, имѣвшая много гибельныхъ для Грузіи послѣдствій. *Шахъ* былъ увѣренъ, что одна вѣра, поддер-

(2) Иссей былъ сынъ царевича *Георгія*, убитаго царемъ отцеубійцею *Константиномъ* въ одно время съ отцемъ его царемъ *Александромъ*. См. выше стр. 95. Спасеніемъ себя отъ меча, убившаго отца его, обязавъ оное совѣту дядьки своего, посигишно явиться къ царю убійцѣ и на колѣняхъ въ слезахъ выпросить себя пощаду.

живавшая упавшій духъ Христіанъ, возбуждала героизмъ въ Грузинахъ. до того испугавшій Шахъ-Аббаса что в послѣ переселенія въ Персію 80,000 семействъ принужденъ былъ онъ объявить народу Грузинскому миръ и покровительство на условіяхъ; не строить въ Грузіи мечети, не взымать съ народа дани, не разрушать болѣе Христіанскихъ храмовъ; не лишать царства у лицъ изъ рода царей Грузинскихъ, которыя впрочемъ должны быть въры Магометанской. Къ этимъ условіямъ присоединено и то обстоятельство, что одному изъ дѣтей царя Магометанина предоставлялъ званіе правителя Испагани до воцаренія на мѣсто отца, въ такомъ случаѣ, если прививалъ Магометанство.⁽³⁾

Шахъ-Аббасъ разорившій Кахетію, оставилъ правителемъ ея Полководца своего Пейкархана (1616 г.). Но въ то время, какъ новый правитель Кахетіи, закрывая и разрушая Христіанскіе храмы, населялъ свое царство кочующими Татарами и сильною рукою утверждалъ владычество Алкорана, Моуравъ Георгіи Саакадзе, полководецъ грозный и виновникъ перваго разоренія Грузіи Шахъ-Аббасомъ, тайно вступаетъ въ союзъ съ царемъ Теймуразомъ и скрушаетъ власть Пейкархана и Персовъ надъ Грузіею. (1623 г.). Воцарившійся въ Кахетіи царь Теймуразъ, снова лишенъ своего трона царемъ-магометаниномъ Карталинскимъ

(3) Chardin Tom. III pag. 132 et 133 (изд. Париж. 1838 года).

Ростомомъ и по волѣ Шаха-Севфа поставленъ правителемъ Кахетинъ Салимханъ (1634 г.). Гибельное для церкви правленіе Салимхана продолжалось не долго. Не успѣвъ еще построить себѣ дворца въ Кахетинъ въ мѣстечкѣ Мосабруни⁽⁴⁾, Салимханъ долженъ былъ бѣжать въ Персію и снова уступить царство царю Теймуразу, поддерживаемому Султаномъ, укрѣпляемому въ подвигахъ за вѣру и Св. церковь Кирилломъ Патріархомъ Константинопольскимъ, совѣтами мудраго и дѣятельнаго Никифора Митрополита Кукускаго и Экзарха Лирійскаго, и надѣявшемуся на помощь Русскаго царя, къ которому отправлено было посольство (1636 г.) съ слезною молитвою принять Грузію въ свое вѣчное подданство. Между тѣмъ съ водвореніемъ мира въ Кахетинъ, по воцареніи въ Персіи Шахъ-Севфа, Теймуразъ вступилъ съ войскомъ въ Дедойскую землю, съ цѣлю покорить ея дикихъ обитателей своему оружію, обратить ихъ къ Христіанству и чрезъ земли ихъ открыть дорогу Русскимъ войскамъ. Къ несча-

(4) Мѣстечко Мосабруни или съ Груз. *поворотъ*, находилось не далеко отъ Карагача противъ Чаръ (ჭარა), гдѣ царь Леонъ устроилъ поселеніе Лезгинское. Множество зданій, украшавшихъ это узкое, обруженное раздробленными водами р. Алазани, мѣстечко и построенныхъ Ханами-Правителями Кахетинъ, разрушено самими Кахетинцами, не потерпѣвшими своихъ поработителей. Съ 1720 года мѣстечко это, какъ горькій памятникъ тяжкаго владычества надъ Кахетією Персовъ, опустѣло.

стию Теймуразъ потерпѣлъ здѣсь жестокое пораженіе: тутъ убитъ и Епископъ Руставскій (1640 г.). Къ несчастію бѣдствовавшей отъ смуть Кахетіи, царь Карталинскій Ростомъ, огорченный домогательствомъ Теймураза занять Карталинію, не разъ вступилъ съ Персидскими и Карталинскими войсками въ Кахетію и въ послѣднее сраженіе при мѣстечкѣ Магаро разбилъ войско Теймураза, убилъ сына его царевича Давида, довелъ его до раскаянія и даровалъ ему свободу отправиться въ Имеретію. Отсюда чрезъ 7 лѣтъ скитальческой жизни отправилъ въ Москву сначала сына своего Николая (въ послѣдствіи царя Ираклія I) а потомъ отправился и самъ въ Москву для личнаго принесенія просьбы единовѣрному царю Алексію Михайловичу помочь погибающей Кахетіи (1656 г.). Кахетія снова подпала власти Магометанскаго Правителя *Салимхана* (1657 г.), принявшаго вторично это званіе за глубокою старостію царя Карталинскаго Ростомъ, владѣвшаго Кахетією въ продолженіи 9 лѣтъ. Салимханъ не управлялъ Кахетією, которая желала его власти надъ собою, но управлялъ ею чрезъ посредство Эриста Заала, удѣльнаго Князя-Владѣтеля горной Эрцотіанетской Кахетіи. Онъ даже не смѣлъ показываться въ Грени и окрестностяхъ его, боясь найти смерть отъ рукъ Кахетинскихъ Христіанъ, но жилъ въ Карагачѣ и населялъ Кахетію кочевавшими до того Мусульманами, которыхъ терпѣли Кахетинцы, управляемые всѣми уважаемымъ Зааломъ. Въ это то время

поселены Татары въ Бахтріонѣ и Алавердѣ. Мусульмане эти, господствовавшіе въ Кахетіи подъ вліяніемъ Хана и мнимымъ покровительствомъ Эриваста Заала, неистовствовали въ ней, закрыли Алавердскій храмъ и обратили его въ хлѣвъ для скота (ახვე მბრუნეთს მბოთს ხადგუ-
წად); грабили церкви и оскверняли ихъ, осмѣивали вѣру и Христіанскіе обряды. Наконецъ опозоренный ими пресвитеръ со слезами предсталъ лицу Эриваста Заала и сказалъ ему: *тебѣ вручена Кахетія; Мусульмане поступили со мною недостойно и потому тебѣ же предстоитъ, отвѣчать за всѣ безчинства Христу въ день оный страшнаго суда.* Христіолюбивый Заалъ, пораженный словами Пресвитера, тайно привелъ къ присягѣ въ вѣрности къ нему своихъ близкихъ, Тушинъ, Хевсуръ и Пшавцевъ, и вызвалъ изъ Карталинн двухъ доблестныхъ Князей Ксанскихъ Эривастовъ Шалву и Элизбара; къ нимъ присоединилъ героя войны Бидзину и вооружился противъ поселенныхъ въ Кахетіи Татаръ. Началась священная война съ Бахтріона и Алаверди и въ нѣсколько дней истребили все Магометанское населеніе Кахетіи. Ожесточенные противъ своихъ притѣснителей, не оставили въ живыхъ ни одного даже груднаго младенца. Церковь восторжествовала побѣду: Кахетинцы воскресли духомъ, храмы Божіи облеклись въ свое величїе, иноки и пустынники сошли съ своихъ горныхъ пещеръ для убѣжденія Заала вызвать изъ Имеретіи царя Кахетинскаго, прїѣхавшаго предъ тѣмъ изъ Россіи Теймураза. Къ несчастію народа и

церкви скончался доблестный Заалъ,—опора Кахетии и на мѣсто убѣжавшаго въ Персію безсильнаго Салимхана, явился правителемъ *Муртузуалиханъ* и занялъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ (1659 г.). Царь Карталинскій Вахтангъ Шахнаозъ, держась Персіи и рассчитывая возвестъ на Кахетинскій тронъ сына своего Арчила, отправился къ Муртузуалихану, взявъ съ собою Князей Шалву, Элизбара и Бидзину. Ханъ взялъ ихъ подъ стражу и отправилъ въ Персію, гдѣ за непринятіе ими Магометанской вѣры, были преданы мукамъ и причислены къ лику мучениковъ Грузинской церкви. ⁽⁵⁾

Владычество въ Кахетии Муртузуалихана было также слабое какъ и предшественника его. Шахъ-Аббасъ II, слѣдуя политикѣ предшественниковъ, желалъ имѣть его въ Кахетии, какъ отдѣльнаго своего представителя, но права управленія и вмѣшательства въ дѣла Кахетинскія поручилъ царю Карталинскому Вахтангу Шахнаозу I. Царь Теймуразъ, жившій въ Имеретии, выпросилъ у Вахтанга ходатайствовать у Шаха прошеніе ему и онъ, съ разрѣшенія Шаха, уже согбенный лѣтами отправился въ Пер-

(5) Грузинская церковь празднуетъ день ихъ мученической кончины 18 Сентября. Съ останки ихъ привезены тайно въ Грузію и преданы землѣ въ Икортскомъ храмѣ, празднуящемъ Св. Архангеламъ, усыпальницѣ членовъ дома Князей Эристовыхъ. Монастырь этотъ находится въ Ксавскомъ ущельѣ, въ 80 верстахъ на сѣверъ отъ Тифлиса.

сію (1661) г.). Здѣсь постигло его новое искушеніе. Шахъ, принявъ его ласково и съ честію, но предложилъ ему принять магометанство. Шахъ, огорченный за отказъ ему въ отреченіи отъ Христа и даже за невкущеніе мяса въ постный день, выливаетъ ему въ лице полную чашу вина и отправляетъ на заточеніе въ Астабадъ (1662 г.), гдѣ онъ облекся въ монашество, принявъ схему и скончался. Кончина благочестиваго Христіанскаго царя, поразила Кахетію глубокою скорбію. (6)

Между тѣмъ сынъ Теймураза Иракліи, вызванный изъ Россіи, гдѣ онъ былъ оставленъ отцемъ его при дворѣ Алексѣя Михайловича, прибылъ въ Кахетію въ надеждѣ занять тронъ родительскій. Открылось новое кровопролитіе въ Кахетіи: царь Вахтангъ Карталинскій, вступаетъ съ войскомъ въ Кахетію, разрушаетъ всѣ планы царевича Ираклія, и оставляетъ ее за собою. Кахетинцы, не довольные царемъ Вахтангомъ, имѣли только то удовольствіе, что выпросили дозволеніе привезти зъ Астабада тѣло царя Теймураза, сына мученицы Кетевани и предать землѣ въ Алавердскомъ храмѣ. (1664 г.). За смертію Мургузалихана, без-

(6) Царь Теймуразъ извѣстенъ въ исторіи Груз. литературы какъ сочинитель, описывавшій происшествія своего времени и обычаи края въ стихахъ. Изложеніе имъ догматомъ Св. церкви въ стихахъ, доказываетъ глубокое знаніе его церковной каноники и Св. писанія.

полезнаго для Кахетии правителя, по просьбѣ Вахтауга вручено Шахомъ Кахетинское царство Арчилу сыну Вахтауга, отказавшемуся отъ Христіанской вѣры. Явился новый царь—Магометанинъ Арчилъ съ Магометанскимъ именемъ *Шахъ-Назаръ-Ханъ*.

Арчилъ или Шахъ-Назаръ-Ханъ.

(1664.—1706 г.)

Новый царь Арчилъ, былъ пріятіе для Кахетин, чѣмъ отвратительныя Ханы Персидскіе, неистово и развратно владычествовавшіе въ странѣ христіанской, и потому Кахетинцы приняли его съ честью и уваженіемъ. Его мужественная осанка и высокія душевныя качества, украшавшія царскій его родъ, привлекли къ нему вниманіе его народа. Его нехристіанское имя, ненавистное для Христіанъ, существовало только въ перепискѣ его съ Шахомъ Персидскимъ; но какъ любимецъ Христіанъ распространитель благочестія, усердный поклонникъ народной святни, знатокъ священнаго писанія, заслужилъ имя отца подданныхъ, правосуднаго царя и благословеніе отъ пастырей церкви Кахетинской. (7)

(7) Сочиненія его въ стихахъ, извѣстныя подъ именемъ *Арчиліани* (არჩილიანი) весьма замѣчательны для исторіи его и предшествовавшаго ему времени. Дѣль сожалѣнію

Арчилъ изъ Грени перенесъ столицу свою въ Телавъ, гдѣ построилъ себѣ дворець, возобновилъ всѣ разрушенные храмы, укрѣпилъ всюду Христіанство и въ надеждѣ упрочить наследственно за собою тронъ Кахетинскій вступилъ въ супружество съ Кахетинскою царицею Кетеванью, дочерью Теймураза I, выкупленною за 20,000 р. сер. изъ рукъ Турковъ въ Ахалцыхѣ (1667 г.). Кахетинское царство, обреченное на страданія, подверглось опять искушеніямъ. Царевичъ Ираклій, сынъ Теймураза, прибывшій изъ Россіи и изъ горъ Тушетскихъ замыслявшій занять тронъ своего отца, успѣлъ только то, что при посредствѣ самаго Арчила, отправился въ Испагань и предсталъ къ Шаху: начались въ Кахетіи смуты и волненія. Всѣ требовали отъ Арчила уступить родовое царство Ираклію, сыну любезнаго имъ и за гробомъ Теймураза. Арчилъ, не смотря на убѣжденія отца, Царя Карталинскаго Вахтауга оставилъ Кахетію и отправился въ Имеретію, занять по прежнему престолъ (1675 г.).⁽⁸⁾ Кахетія, вновь поступившая подъ вѣденіе Шахъ-Наваза Карталинскаго вручена скоро Кахетинскому Князю Ревазу Чолокаеву, принявшему въ Персіи Магометанство; но Персы, не терпѣвшіе Арчила за его ненависть къ Магометанству,

онѣ еще не изданы. Онѣ служатъ памятникомъ учености его и основательно-подробнаго знанія Св. писанія, литературы и исторіи своего края.

(8) Жизнь его можно прочитать въ *Энциклопедическомъ словарѣ*, подъ словомъ: *Арчилъ*.

и не доверяя Князю Ревазу, поспѣшно назначили Правителемъ Кахетіи *Бежанъ-Хана* (1677). Не утѣшительно было для Кахтїи назначеніе природнаго Персіянина въ правителя Христїанскаго народа; не отрадно и для его самаго царство, которымъ не могъ иначе управлять какъ изъ Карагача, гдѣ онъ жилъ въ маломъ дворцѣ, построенномъ предшествовавшими ему Ханами, но роскошно украшенномъ вмѣ по вкусу Персидскому. Въ продолженіе 6 лѣтъ его управленія сдѣлалъ только то, что успѣлъ пригласить нѣкоторыхъ Князей строить себѣ дома во кругъ его дворца въ Карагачѣ, и получать тѣ только доходы, которыхъ приносили ему одни отдѣльные Князья, управлеище Кахетією. Не смѣя покорять ихъ силою, *Бежанъ-Ханъ* тайно отравлялъ ихъ, иногда явно избивалъ болѣе сильныхъ въ народѣ. Царь Карталїнскій *Георгій XI*, явился тайно защитникомъ Кахетїи. Желая спасти ее отъ изверга, подучилъ войска убить *Хана*. Не убитый, но раненный *Ханъ*, знавшій о коварствѣ *Георгія*, пославшаго къ нему своего хирурга, велѣлъ сказать *Георгію*: *Лучше бы было не убивать и не лечить*. Въ отмщеніе за все это Кахетїнцамъ и Грузїнцамъ, *Бежанъ-Ханъ* дозволялъ Лезгїнцамъ сойти съ горъ Дагестанскихъ и грабить произвольно. Пронесся мечъ дикаго Лезгїна отъ юга на сѣверъ Кахетїи. Ни что не спасало отъ набѣга Дагестанцевъ. Ни какія жалобы Кахетїнцевъ не находили суда и расправы въ судилищѣ жестокосердаго *Бежанъ-Хана*. Убіеніе Кахетїнца Татарами считалъ онъ

дѣломъ законнымъ; напротивъ убіеніе Кахетинцемъ Мусульманина наказывалось смертію. Епископы, избираемые на Кахетинскія кафедры Епископами же, утверждались съ разрѣшенія Бежанъ-Хана, который, по древнему правилу 'рузинской церкви, отсылалъ въ Карталинню для посвященія ихъ Католикосомъ въ Мцхетскомъ храмѣ.

Наконецъ воли и стопы Кахетинцевъ, жаловавшихся на притѣсненія со стороны Хана, нашли уваженіе при Персидскомъ дворѣ и Шахъ Сулейманъ назначилъ правителемъ *безъименнаго Хана* (1683 г.). Скорбины были для народа и 5 лѣтъ, проведенныхъ имъ подъ властію новаго Магометанскаго Правителя, дѣйствовавшаго по примѣру же предшественниковъ своихъ. Царь Карталинскій Георгій XI вмѣшался въ дѣла гонимаго царства, тайно вошелъ въ союзъ противъ Персовъ съ тремя первостепенными Кахетинскими Князьями, дѣйствовавшими отъ имени Хана въ дѣлѣ управленія царствомъ. Мужи эти были: Князь Ревазъ Чолокаевъ, Моуравъ Кизикскій Авель, Моуравъ Энисейскій Меробъ. Цѣлю союза со стороны Царя было убить Хана и овладѣть его богатствомъ, а со стороны Правителей надежда, что Шахъ къ усмиренію возмущенія и общаго возстанія пришлетъ въ Кахетію съ званіемъ царя находившагося въ Персіи царевича Ираклія. Планъ этотъ не состоялся: царя Георгія остановили въ предпріятіи смуты внутри своего царства, а Кахетинцы одни безъ помощи Карталинцевъ не осмѣлились предпри-

нять трудное дѣло возстанія противъ Персовъ, сильныхъ войскомъ и преданными къ нимъ единовѣрцами Лезгинами. Хацъ открылъ значеніе этого тайнаго заговора: удвоилась жестокость его къ Кахетинцамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ привела въ опасеніе самый дворъ Шаха. Шахъ Сулейманъ послѣднимъ облекъ въ званіе Правителя Кахетіи Гавжинскаго Бегларбега *Абаскулихана* (1688 г.). Скоро по назначеніи его Правителемъ, царевичъ Ираклій, принявшій въ Персіи Магометанство подъ именемъ *Назаралихана*, получилъ отъ Шаха назначеніе управлять совмѣстно съ Ханомъ царствомъ Кахетинскимъ. Къ несчастію открылись новыя безпорядки въ Кахетіи: Царь Картадинскій искалъ покоренія себѣ Кахетіи и возведенія на тронъ Кахетинскій Царя Арчила же, а самъ Ираклій при содѣйствіи Абаскулихана, за одно съ нимъ дѣйствовавшаго противъ царя Картадинскаго, хотѣлъ силою и оружіемъ покорить себѣ горныхъ Кахетинцевъ Эрццванетскихъ, (9)

(9) Остается въ преданіи что царь Ираклій, христіанинъ въ душѣ и сердцѣ, отправился 13 Сентября на день праздника въ Алаверди. Архіепископъ встрѣтилъ его съ великою честью. Ему и свитѣ его христіанской и магометанской отвѣлъ онъ помѣщенія въ Архіерейскомъ домѣ. Одинъ изъ этихъ лицъ, вошедъ въ комнату ему назначенную, нашелъ икону Св. Георгія Алавердскаго, по осмѣявъ въ душѣ эту святыню и суевѣріе христіанскаго Архипастыря, думалъ рада шутки снять съ мѣста икону и скрыть гдѣнибудь, чтобъ заставить келійника долго

управляемыхъ особымъ Владѣтелемъ. Война эта, свирѣпствовавшая на двухъ концахъ обезсиленнаго царства, стоила много Христіанской крови, бесполезно пролитой, раздробила Кахетицевъ на нѣсколько партій, изъ коихъ однѣ поддерживали царя Георгія, другія царя Ираклія. Водарившійся въ Персіи Шахъ Султанъ Гуссенъ (1694 г.) поддерживая Ираклія, прислалъ ему въ помощь *Калбалихана* съ званіемъ Кахетиискаго Иравителя и Ганжинскаго Бегларбега (1695 г.). Правленіе Магометанское, подъ вліяніемъ новаго Хана, царствовавшего надъ самимъ царемъ Иракліемъ, продолжалось 8 лѣтъ, и безчинія этой эпохи, раз-

искать, какъ онъ называлъ, христіанскаго Бога. Съ этою мыслию вельможа Магометанинъ, коснувшись ея, почувствовалъ дурноту въ головѣ и затѣмъ сильное головокруженіе. Въ такомъ положеніи провелъ онъ тревожно всю ночь и не раньше получилъ облегченіе отъ постигшей его болѣзни, какъ рано утромъ, когда обезнокосный этимъ внезапнымъ случаемъ Архіепископъ, припасавъ это дѣйственной силѣ Св. иконы, предложилъ ему искупить невѣріе свое исповѣдью предъ Богомъ, что христіанская вѣра истинна. Вельможа, тронутый слезами Старца Архіепископа, охотно согласился принять христіанство и удалился въ область Эрпейскую для проведенія остатка дней въ прославленія христіанскаго имени.—Онъ же, рассказываютъ, построилъ церковь на мѣстѣ своего жительства, употребивъ на нее все свое имущество, и скончавшись христіаниномъ просилъ предать его землѣ въ той же церкви.

вратъ усилившійся во всѣхъ концахъ царства, разбой отъ Лезгинъ, убійства, плѣнопродавство, и грѣхи, описаніе которыхъ запрещаетъ цѣломудріе христіанское, наполняютъ душу ужасомъ. Народъ Кахетинскій, по описанію историковъ, является потерявшимъ нравственность. Золото и почести служили Персамъ легкими орудіями къ обращенію въ Магометанство Кахетинцевъ, до того времени считавшихъ имя Христіана и честію и богатствомъ. Шахъ, довольный дѣйствіями *Ираклія*, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и облекъ въ званіе своего *Куларага* (1703 г.).

Наконецъ интригами Персовъ и Карталинскаго царя *Ираклія* былъ вызванъ въ Персію и въ Испагани убѣдился, что онъ уже плѣнникъ Персіи⁽¹⁰⁾. Успѣлъ выпросить у Шаха тронъ Кахетинскій сыну своему *Давиду* съ Магометанскимъ именемъ *Имамкулихану* (1706 г.).

(10) *Ираклій* скончался въ Испагани 1710 года.

Давидъ—Имамкулиханъ, незаконный сынъ Ираклія, родился въ Испагани и по назначеніи отца его царемъ Карталинскимъ оставался при дворѣ Шаха, вмѣстѣ съ другимъ братомъ его, также отъ незаконнаго брака рожденнымъ, Константиномъ. Шахъ, полагая надежду на юнаго царевича, воспитаннаго въ Магометанскомъ законѣ, по просьбѣ отца жъ еего Ираклія, облекъ его въ званіе Кахетинскаго царя и на 22 году жизни съ великою честію отпраздновалъ въ Персіи въ его царство (1706 г.). Малый тѣломъ и умомъ, неопытный, безсильный и страстями изможденный, царь—Магометанинъ и въ сердцѣ и на устахъ, не уважавшій ни чего Христіанскаго, чуждый правовъ и военныхъ и народныхъ Грузинъ, во всемъ сообразовался съ тѣмъ званіемъ *Имама* или главы духовенства, въ которое былъ онъ облеченъ въ Персіи, и которымъ онъ величался, именуя себя *Имамъ-кулиханомъ*. Ради такого званія, требовавшаго отъ него строгаго соблюденія уставовъ Магометанскихъ, не вкушалъ даже вина. Къ несчастію Кахетин и супруга его рожденная въ Персіи, не знакомая съ языкомъ своихъ подданныхъ, была изъ рода Шамхала Дагестанскаго и ревнистая Магометанка. Магометанская свита, окружавшая царя, не только тѣлесно но и духовно считавшая обязанностію служить царю—Магометанину, и начальнику вѣры Магомета, требовала отъ Ка-

хетин безусловной покорности новому порядку вещей. И царь и правители его, съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на вѣру своихъ подданныхъ, несправедли Кахетію, какъ страну *неверныхъ*, недостойную ни покровительства, ни защиты, страну опозоренную Христіанскимъ населеніемъ. При неотрадномъ и угрожавшемъ Кахетин бѣдствіями началъ воцаренія Давида Имамкулиха-па, Кахетинцы, частію изъ опасенія новаго нашествія Персовъ, частію изъ памяти къ отцу его царю-Магометанину Ираклію, доживавшему остатки своихъ дней въ Персію и желавшему его воцаренія а всего болѣе послушаніе, которое оказывали ему законный сынъ Ираклія Царевичъ Теймуразъ и Карталинскій Правитель Вахтапгъ VI, — явились покорными и преданными вѣрно-подданными.

Мирно было первое его путешествіе по Кахетин для обзора своего царства. Сладко и для церкви Христіанской посѣщеніе имъ храма Св. креста предъ Микетою, съ очаровательной высоты котораго спустился ко Микетѣ, осматрѣлъ ея народную святыню и здѣсь дружбою соединился съ ревнителемъ Христіанскаго благочестія Правителемъ Карталинскимъ Вахтапгомъ. Слѣдствіемъ такого мирнаго единенія двухъ царей и посѣщенія имъ Микетскаго храма было то, что Католикось Доментій, ласкаемый дворомъ Персидскимъ, прибылъ со многими Іерархами въ Карагачъ къ царю-Магометанину Имамкулихану и выпросилъ у него подтвержденіе за Микетскимъ храмомъ всего движимаго и недвижимаго имущества, пожертвованнаго его предшест-

веничками. Мудрый Вахтангъ и доблестный первосвятитель Доментій, мбрами кроткими и лучшимъ отношеніемъ своимъ къ царю-Магометанину Кахетинскому произвели то, что наглость Персовъ, окружавшихъ охраняемаго ими царя, ни самъ великій въ глазахъ Магометанъ царь-Имамъ, не думали порабощать Алкорану Христіанъ Кахетинскихъ. Частая бесѣда его съ пастырями церкви даже расположила его душу къ любви Христіанской, и невольно исповѣдывая Магомета, оказывалъ церкви сильное покровительство. Изъ письменныхъ памятниковъ его, остающихся до нынѣ между актами и грамотами Руставской Епархіи видно, какъ онъ глубоко былъ тронутъ Христіанствомъ, одолѣвшимъ его душу, съ дѣтства питавшую Магометанскимъ закономъ.

Такая перемена въ душѣ Магометанскаго царя-Имама была отрадою Христіанскаго народа, находившаго въ немъ своего защитника. Сближаясь съ подданными, Имамъ-Кулиханъ оставилъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ и перелесъ столицу въ Телавъ, устроилъ временное помѣщеніе въ мѣстечкахъ Манави и Магаро. Въ этомъ послѣднемъ часто проводилъ время, ласкаемый любовію народа, преданностію вельможъ и Пастырей церкви и брата своего Теймураза, царевича христіолюбиваго, война доблестнаго и ученаго знатока вѣры Христіанской.

Грабежи отъ Лезгинъ, опустошавшихъ Кахетію и изниурявшихъ ее отъ постоянныхъ противъ нихъ вооруженій, заставили Имамъ-Кулихана предоставить на время управленіе царствомъ

брату своему Теймуразу и отправиться въ Персію для испрошенія себѣ помощи у Персидскаго Шаха.

Вахтангъ VI царь Карталинскій, другъ и союзникъ его, въ залогъ вѣчнаго мира пригласилъ его съ честію въ Тифлисъ и предложилъ ему утвердить бракосочетаніе Теймураза съ дочерью его Тамарью. Имамъ-Кулиханъ, обезпечивъ цѣлость своего трона родственнымъ союзомъ брата своего съ царемъ Карталинскимъ, отправился въ Испанію (1711 г.).

Царица Анна, мать Теймураза, была правительницею Кахетіи. Лезгинны и Князья Кахетинскіе, пользуясь отсутствіемъ царя изъ Кахетіи, открыли междуособную войну, совершенно разстроившую царство Кахетинское. Убіиства, грабежи и вѣроломства не находили предѣла: ни царевичъ Теймуразъ, ни царица Анна, безпальные властители Кахетіи, скорбно проводивше время попеременно въ Манавѣ, Тславѣ и Магаро, не были въ силахъ положить конецъ вѣщимъ и внутреннимъ смутамъ. Кахетинскіе вельможи, враждуя другъ къ другу, соединились съ Лезгинами и за одно съ ними напали другъ на друга. Въ эту бурную эпоху Николай Архіепископъ Алавердскій, оставивъ свое уединеніе сталъ въ чель народа, распространилъ на Кахетію свое вліяніе и одинъ явился правителемъ народа, воплиъ довѣрявшаго ему.

Пятилѣтнее пребываніе Имамъ-Кулихан^a при дворѣ Шаха не принесло ему ни какой пользы. Слабый Султанъ Гуссенъ, силою обратившій вызваннаго предъ тѣмъ временемъ

Карталипскаго царя Вахтауга VI въ Магометанство, отправилъ его въ Кахетію (1715 г.) поручивъ Вахтаугу соединиться съ Имамъ-Кулиханомъ для сокрушенія Лезгинъ, усилившихся противъ Кахетіи. Родственный союзъ его съ Вахтаугомъ вновь укрѣпилъ родствомъ, выдавъ по волѣ Шаха сестру свою Елену за Тессея въ послѣдствіи вѣроотступника брата Вахтауга. Верховное управленіе царствомъ Кахетинскимъ Имамъ-Кулиханъ поручилъ Министру своему Магометанину Кіасѣ (გასბ ჯგაბო), который усмирилъ на время буйствовавшихъ Лезгинъ въ Кахетіи. Послѣ непродолжительнаго времени мира и спокойствія, Лезгины снова вышли изъ горъ, пронеслись по всѣмъ доламъ и горамъ Кахетіи: ни что не спасало ихъ отъ меча дикихъ сыновъ Дагестанскихъ, грабившихъ и истреблявшихъ Кахетинцевъ. Архіепископъ Алавердскій, считавшійся опорой народа и лучшимъ совѣтникомъ царя, очернилъ свою память въ исторіи, повѣствующую, что онъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, далъ ужасный совѣтъ,—позволить Лезгинамъ, безпрепятственно со стороны Кахетіи, идти для грабежа большими партіями на Карталинію, Кахетію, Шамшадильскую, Карабагскую и Ширванскую провинціи. Этимъ средствомъ думали отвлечь отъ Кахетіи грозный для нея мечъ неукротимаго Дагестана. Между тѣмъ какъ усилившіеся Лезгины, рыскавшіе всюду для добычи, впервые устремились на Кахетію, какъ ближайшій пунктъ ихъ дикихъ геройскихъ подвиговъ. Ни помощь Карталиніи, откуда

шли дружны для наказанія дерзости Дагестанской, ни мѣры Шаха угрожавшаго Дагестану за опустошеніе Ширвана и др. Мусульманскихъ его областей, не могли остановить дикаго порыва Лезгинъ, ознакомившихся со всѣми путями населенныхъ и богатыхъ областей. По распоряженію Шаха, Вахтангъ VI и Ширванскій Бегларбегъ соединились съ сильными дружинами для наступательнаго дѣйствія противъ Лезгинъ совмѣстно съ Имамъ-Кулиханомъ; но въ то время, какъ Вахтангъ съ грознымъ воинствомъ вступилъ въ Кахетію и дѣлались приготовленія для внесенія войны въ Дагестанъ, въ мѣстечкѣ Магаро умеръ царь Давидъ Имамъ-Кулиханъ (1722 г.). Походъ разстроился.

Тѣло царя Магометанина отвезли въ Персію и предали въ мечети мѣстечка Комъ подлѣ гробницы Шахъ-Аббаса II. Послѣ его остались жена Магометанка, сыновья Магометъ-Мирза и Али-Мирза и одна дочь Нетеванъ-Ханумъ (1).

Царство Кахетинское перешло въ управленіе къ брату Имамъ-Кулихана *Магометъ-Кулихану*, рожденному отъ незаконной жены царя Ираклія Назаралихана.

(1) На ней была жепать Министръ Кіаса. Гробницу ея вмѣсто съ гробницею Абдула-Бега сына Царя Іосея, до нынѣ показываютъ на Магометанскомъ кладбищѣ за Ботаническимъ въ Тифлисѣ садомъ.

Магометъ-Кулиханъ.

(1723—1729 г.)

Магометъ-Кулиханъ родной братъ Имамъ-Кулихана, носившій Христіанское имя Константинъ, жилъ при дворѣ Шаха въ то время, когда братъ его скончался въ Кахетіи. Шахъ Персидскій, довольный преданностію къ нему Имамъ-Кулихана и его службою, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и Правителемъ областей Эриванской, Шамшадильской и Казахской. Историкъ описываютъ его весьма опаснымъ Магометаниномъ, держимъ, надмѣннымъ, мстительнымъ и кровожаднымъ. Едва новый царь-Магометанинъ успѣлъ вступить въ Кахетію, опустошаемую Лезгинами и терзаемую внутренними раздорами, какъ снова начались интриги между нимъ и Карталинскимъ царемъ Вахтагомъ VI. Честолюбивый Иссей братъ Вахтага посѣялъ между ими раздоръ, гибельный для единокровныхъ и единовѣрныхъ народовъ Кахетинскаго и Карталинскаго. Тайною перепискою съ нимъ оклеветалъ брата своего Вахтага въ заговоръ противъ его, сообщивъ ему, что Вахтагъ зоветъ къ себѣ на помощь царя Русскаго. Раздраженный Магометъ-Кули Ханъ прекратилъ всякое общеніе съ Вахтагомъ, и отсталъ отъ союза съ нимъ для совместнаго объявленія войны Лезгинамъ. Царевичъ Теймуразъ, женатый на дочери Вахтага и братъ хотя не родной, при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, вредныхъ для обоихъ царствъ,

явился посредникомъ между ими. Мнимый союзъ между ими, необходимый для общей пользы не могъ быть утвержденъ. Предпримчивый Вахтангъ, гнушавшійся имени царя—Магометанина и сокрушаемый бѣдствіемъ христіанъ, стонавшихъ подъ игомъ Мусульманъ открытѣе стремился, союзомъ съ единовѣрнымъ царемъ Русскимъ, подчинить христіанское наслѣдіе мощной защитѣ Петра Великаго. (2) Посольство Вахтанга въ Россію до того раздражило Магометъ Кудихана, что полагалъ всякую преграду сношеніямъ съ Карталинею и

(2) Первое письмо, адресованное имъ къ Петру В. было написано на Латинскомъ языкѣ Западными миссіонерами, имѣвшими резиденцію въ Тифлисѣ: Оно замѣчательно самопожертвованіемъ, съ которымъ Вахтангъ вручалъ единовѣрному царю судьбу своей короны, своихъ дѣтей и подданныхъ. Вотъ отрывокъ этого письма, написаннаго изъ Тифлиса 11 Ноября 1721 года:

Sacra Majestas.... Quapropter caput nostrum, liberos, subditos omniaque nostra pro Vestra regia Majestate devovimus. Per litteras convenimus cum duce exercitus Vestri atque consoluimus de modo pertrahendi perficiendique negotia...

Посланниками царя были Князь Сехвія Чхендзе, Епископъ Русскій Георгій и др. которые объявили Петру В. что въ помощь Русскимъ войскамъ въ числѣ 10000, царь можетъ выставить 50,000, изъ числа коихъ 20,000 назначить для днсенія войны за предѣлы Грузіи и именно въ Персію, что дорога для прохода Русскихъ войскъ лежитъ чрезъ земли Черкесовъ ему родственныхъ (Вахтангъ былъ женатъ на дочери Черкесскаго Князя) и др.

Вахтангъ, соединяясь съ Петромъ В., долженъ былъ повторить ему то, о чемъ онъ писалъ и прежде: (4 Окт. 1723 г.): « злой Кахетинскій Прiвитель питаетъ ко мнѣ ненависть и препятствуетъ къ вѣрному достиженію цѣли; я въ надеждѣ на помощь Бога, что одолѣю царя нечестиваго. Скоро могу я заять Ширванъ, если поспѣшно явится тамъ отрядъ вашъ, съ которымъ я долженъ соединиться. Въ моихъ рукахъ всѣ земля до Эривани. Надѣюсь овладѣть этимъ городомъ. Сынъ Миръ-Вейса (Авганскаго предводителя) до того усилился, что Шахъ въ опасности и Персы ищутъ моего содѣйствія (3), но я въ ожиданіи только вашихъ приказаній». Посланецъ Петра В. Толстой, находившійся при лицѣ царя Вахтанга, служилъ залогомъ проясняющихся для Христіанства свѣтлыхъ дней свободы отечества.

Раздраженный Магометъ—Кулихапъ направилъ Лезгинъ и Кахетинское свое войско на Карталино и мусульманскія области подвластныя Вахтангу. Они опустошили богатое и обширное мѣстечко Цивцаро и всѣ поселенія по берегу р. Рцiа. Сынъ Вахтанга царевичъ Бакаръ, соединившись съ дядею своимъ вѣроот-

(3) Тоже самое пишетъ и Мацькольмъ: Vachtang, prince de Géorgie, semblait le seul qui put encore la sauver (Ispahan): on avait sollicité ses secours avec ardeur; mais on apprit que, tenant toujours avec fermeté et entêtement à son vœu, il refusait de servir son souverain. Cette nouvelle sembla être l'arrêt fatal d'Ispahan et de tout l'empire.

ступникомъ Иссеемъ, на этотъ разъ отставшимъ отъ Магометъ-Кулихана, вступилъ въ предѣлы Кахетіи, опустошилъ Сагурамо и окрестныя мѣста. Испуганный Магометъ Кулиханъ, поспѣшно отправилъ брата своего Теймураза, Епископовъ Кахетинскихъ и вельможъ двора въ Карталиню, уполномочивъ ихъ на заключеніе съ Вахтагомъ мира твердаго, основаннаго на взаимной любви и присягѣ. Архіепископъ Алавердскій первый и главный святитель Кахетіи изъ угожденія къ Царю—Магометанину и изъ личныхъ выгодъ, отвергъ миръ, по которому на всегда уступалась Карталиня царю Вахтагу. Соединеніе Карталини съ Кахетіею въ лицѣ одного царя, говорилъ онъ, есть единственное средство сокрушенія усилившихся Лезгинъ. Открылась вновь война, не имѣвшая ни какихъ успѣховъ, кромѣ кровопролитія и разоренія Тифлиса, которымъ на этотъ разъ овладѣлъ Магометъ Кулиханъ, и гдѣ ужасы завоевателя тягчайшія ужасовъ, произведенныхъ Персами въ другія эпохи, привели въ опѣшенніе народъ христіанскій. Въ это время ограбленъ Тифлисскій Сіонскій Храмъ и пропала до нынѣ дренняя богатая икона Сіонскія Божія Матери.

Вахтагъ изгнанный изъ Тифлиса и угрожаемый Турками, отдохавшими еще въ Карсъ, не смѣлъ принимать ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ къ защитѣ Карталини. Посланникъ Петра В. Толстой простился съ Царемъ Вахтагомъ въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, и Турки являсь въ Тифлисъ, получили изъ рукъ Магометъ Кулихана ключи города Тифлиса и крѣпости его.

Тифлисъ объявленъ резиденціею Пашн и общимъ по Карталшнн приказомъ сняты кресты со всѣхъ куполовъ церквей. Магометъ Кулиханъ, подозрѣваемый Турками, взятъ на время подъ стражу и убѣжавъ изъ Тифлиса, влачялъ жалкую жизнь въ горахъ Тушинскихъ. Царство Кахетинское вручено брату Вахтауга *Тессею*, оставившему вѣру Шинта и имя Али Кулихана и сдѣлавшемуся прозелитомъ Омаровой секты подъ именемъ *Мустафы — Паши*.

Тщетно Магометъ Кулиханъ искалъ свиданія съ Вахтаугомъ, котораго паденіе ускороено его дѣйствіями; тщетно соединился клятвою съ царевичемъ Бакаромъ, сыномъ Вахтауга, для совмѣстнаго дѣйствія противъ Турковъ, общихъ ихъ поработителей; бесполезно зывалъ онъ къ Лезгинамъ, которые будучи имъ вызваны на помощь, первые обратились къ дворцу его и ограбили его, пошадивъ отъ избіенія одно недостойное сожалѣнія его Магометанское семейство. Бесполезно и поздно, наконецъ, развратный Магометъ Кулиханъ (6 Ноября 1724 г.) посѣшилъ отправить въ Астрахань посольство къ Императору Петру Великому, прося защиты и предлагая ему свою покорность, вѣрнопопданство и готовность содѣйствовать ему въ дѣлѣ войны его противъ Мусульманъ. (4)

(4) Письмо это, посланное къ Петру В. чрезъ Монаха Зеведел и 2 вельможъ, заключало также и жалобу Епископовъ Кахетинскихъ на притѣсненія со стороны Магометанъ. Его подписала: Николай Архіепископъ Алавердскій, Захарій Митрополитъ Бодбийскій, Епископъ

Беззащитный Магометъ Кулиханъ, лишенный союзника и царства, жилъ въ горахъ Тушетин и былъ только зрителемъ ужасовъ безначалія, терзавшаго Кахетію. Турки, укрьпляя за собою Карталинію и распространяя завоеванія на счетъ Персіи, не думала о Кахетин беззащитной. Тамъ владычествовали Лезгины, распространявшіе Магометанство, закрывавшіе христіанскіе храмы и въ замѣнь христіанскихъ пастьрей ставившіе Мулловъ въ городахъ и селахъ. Ожесточенные Кахетинцы, въ напряженіи силъ, возстали на своихъ притѣснителей и воодушевленные однимъ Пресвитеромъ, котораго имени не сохранили намъ лѣтописи, объявили имъ войну и Лезгиня уступили силъ и храбрости защитниковъ народнаго достоинства.

Карталиницы, отягощаемые Турками, въ отсутствіи Вахтанга, отправившагося въ Россію, обратились съ прозьбою къ Магометъ—Кулихану,—предводительствовать ими для сверженія Турецкаго ига. Магометъ—Кулиханъ, обманутый нѣкоторыми князьями Карталинскими и успѣхами войны, объявленной Туркамъ, приступилъ къ дѣлу; но Турки, усыпывая его, пред-

Руставскій, Ниноциндскій, Самебійскій (Свято-Троицкій, находившійся въ горахъ Гомборскихъ), Харчашвійскій, Джеремскій, (ჯუბუჯო) и Невресскій. Правители Кахетинскіе: (Моуравы) Гарсеванъ Тианетскій, Георгій Кизакскій (южной Кахетин) Заалъ Энвсейскій и др.

Bullet. histor. philol. Tom. III. № 23, 24.

лагало ему спокойное царствование въ Кахетіи и единодушное съ ними дѣйствіе противъ Лезгинъ, сильно вредившихъ Турецкому въ Грузіи владычеству.

Наконецъ Усупъ—Паша, озабоченный Кахетинскими дѣлами, прибылъ въ Карагачь, резиденцію прежнихъ, Хановъ—правителей Кахетинскихъ, пригласилъ Магомедъ—Кулихана къ себѣ отъ имени Султана для заключенія съ нимъ мира и объявленія заодно съ нимъ войны Лезгинамъ. И когда, не рѣшительный Магомедъ—Кулиханъ, по совѣту Архіепископа Алавердскаго и Карталинскаго князя Луарсаба Гарханъ—Моурава, съ войскомъ явился къ нему въ мѣстечкѣ Бежанбекѣ, и послѣ свиданія съ Усупъ—Пашею сѣлся на коня, Турокъ Магомедъ—Бекъ возилъ въ него копье и бросилъ съ коня. (1739 г.). Въ одно время съ нимъ пали Архіепископъ Алавердскій Николай, Ревазъ Эривастъ Арагвскій и др. Имъ всѣмъ отсѣчены головы и въ знакъ триумфа отправлены къ Султаву въ Константинополь.

Магомедъ Кулиханъ былъ послѣднимъ царемъ Магометаниномъ Кахетинскимъ. Хотя Турки, водворившіеся въ Грузіи и укрѣпили города Карагачь, Гори, Тифлисъ и другіе, но надежда на спасеніе отъ ига ихъ полагалась съ одной стороны въ открывшейся скоро войнѣ за обладеніе Грузіею между Турками и Персами, съ другой въ принятій Россіею христіанскаго участія въ судьбѣ единовѣрнаго ей царства. Царевичъ Теймуразъ, сынъ Ираклія 1, поддерживаемый Шахъ—Надиромъ изъ своихъ

выгодъ, былъ въ это время единственною опорою народа, и ему, какъ христіанскому Правителю народа суждено было мудрыми мѣрами устроить дѣла изнуреннаго вѣковыми бѣдствіями христіанскаго царства. Онъ долженъ былъ дожидаться благодатнаго времени видѣть царство изхищеннымъ изъ опасныхъ для Грузіи рукъ Турецкаго Султана и имѣла дѣло съ одними Персами, какъ меѣе опасными и съ старыми властителями, смѣло взывать къ Россіи о помощи, которую выравѣ была ожидать отъ нея единовѣрная ей страна. Съ этою цѣлю Теймуразъ окруженный Епископами и вельможами Кахетинскими, не разъ являлся къ Шаху Надиру въ Гацѣ и Эривани, Дербентѣ и Испагани, и каждый разъ, возвращаемый на царство бѣдствовавшее отъ смуть вѣшнихъ и внутреннихъ, въ слезахъ молился Богу за свой народъ. Последнею жертвою его была выдача ему въ заложники сына Ираклія и дочери Кетевани. И въ то время, какъ сынъ его раздѣлялъ походъ Надиръ Шаха на Индію, а дочь выдана за мужъ за Алкулихана, племянника Надира, Теймуразъ властвовалъ въ Кахетин, волнуемой интригами Хановъ, управлявшихъ Тифлисомъ по волѣ Надиръ Шаха. Наконецъ Шахъ Надиръ, довольный Теймуразомъ и сыномъ его Иракліемъ, вручаетъ первому царство Карталинское а другому Кахетинское (1744 г.).

Явился на тронахъ раздробленной Грузіи цари Христіане подъ сладкими для исторіи и народа именами *Теймураза II* и *Ираклія II*.

Теймуразъ, какъ царь царей, имѣвшій резиденцію Тифлисъ, первый возстановилъ, къ высокому утѣшенію христіанъ, благочестивый обрядъ древнихъ царей—священное муропомазаніе и короновался въ первопрестольной Мцхетѣ.

ПОГРЪШНОСТИ.

Напеч.	Читай.
СТРАН.	СТРОК.
10 пишеть	31 пишуть
19 (*)	2 (**)
21	20 постоянный пивести- турный
22 ყა მბღუბ	14 ყა მბღუბ
23 (1782)	28 (1582)
23 расположеніемъ	19 нерасположеніемъ
26 Тифлиса,	19 Тифлиса.
26 надъ	27 надъ
26 войномъ	29 воиновъ